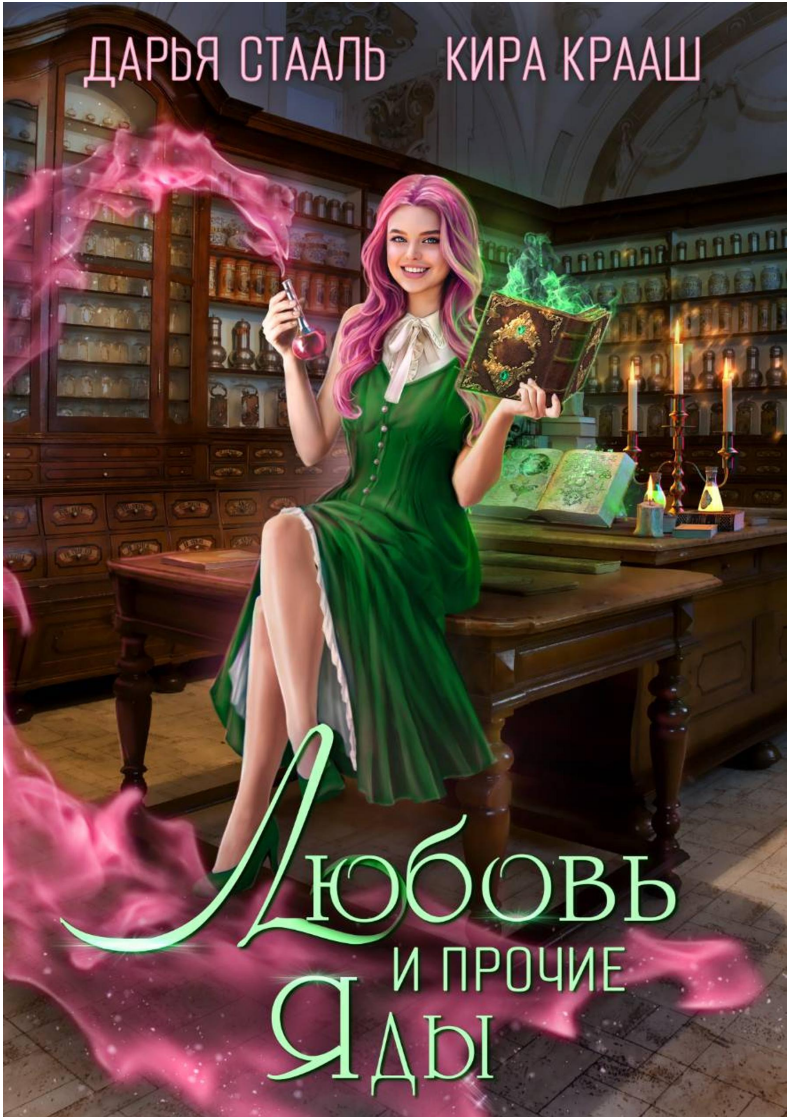

ДАРЬЯ СТААЛЬ
КИРА КРААШ
Любовь
и прочие
Яды

Дарья Стааль
Кира Крааш
Любовь и прочие яды

https://litres.ru/74809938
SelfPub; 2026

Аннотация

Родиться без магии в одной из самых древних магический семей – половина беды. Вторая – это родственники, которые решили опекать меня во что бы то ни стало. Я сбежала от них на край страны, поступила в академию и думала, что вот теперь-то смогу взять свою жизнь в свои руки.

А потом к нам в группу перевели бывшего боевого мага, а потом меня приставили к нему нагонять материал, а потом потом я нечаянно выпила ядовитое любовное зелье, которое хотели подмешать ему.

Эй, маг, как насчет того, чтобы жить долго и счастливо?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	70
Глава 10	80
Глава 11	93
Глава 12	108
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Дарья Стааль, Кира Крааш
Любовь и прочие яды

Глава 1

— Значит, учебу бросать ты не надумала?

— Не-а, — хрустя печенькой, отозвалась я.

— И домой на каникулы ты не собираешься?

— Еще чего! — фыркнула я, нарочно громко бряцая ложкой в чашке с чаем.

— Но волосы-то ты зачем выкрасила?!

— А мне так больше нравится! Розовый цвет, знаешь ли, очень идет к моим бирюзовым глазам.

Я потянулась к пироженке и кинула на брата выразительный взгляд. Слишком личные вопросы на повышенных тонах в общественном месте мне совершенно ни к чему. Тот, осознав оплошность, чуть не прикусил язык.

— Так, ладно. А манеры куда за полгода делись? — вполголоса спросил брат, мрачно наблюдая, как я облизываю испачканные в креме пальцы.

— Да к демонам ваши манеры! Ты только попробуй эту пироженку, твои манеры окажутся там же.

Кажется, у брата задергался глаз.

— Слушай, мелкая, ты хоть представляешь, как все пере-

живали, когда ты пропала без вести? — прошипел взбешенный брат.

— О чем переживали? — Я изобразила самый натуральный интерес. — Что теперь не надо врать всем знакомым про меня?

— Это была ложь во спасение, ты сама прекрасно знаешь, — серьезный тон.

— Это было заточение, и попробуй найди хоть один аргумент против, — негромко ответила я, потеряв всякий аппетит.

— Ты невозможна. Я тебя сейчас за шкирку отволоку домой!

— Попробуй, — меланхолично согласилась я.

Брат кинул на стол серебряную монетку, поднялся сам и рывком поднял меня.

Раздался треск, а брат поморщился и затряс в воздухе рукой. Маменькина защита, которую та на меня ежедневно накладывала, сильно подвыветрилась, но все еще немного работала.

Брат взвыл в голос от бессильной злобы, а я же довольно заулыбалась и развела руками, мол, выкуси. Но, поймав настороженный взгляд посетителей, кивнула на выход. Эх, завтра уже по всей академии поползут премерзкие сплетни одна развеселее другой.

Улица встретила нас промозглым холодом. Дул сильный пронизывающий ветер, заставляя меня кутаться в шарф по

самый нос. На мощеной улице в слабом свете окон блестели редкие замерзшие лужицы. Кажется, снега в этом году даже ко дню зимнего солнцестояния не посчастливится увидеть.

— Значит, взяла фамилию Лагерра? — спросил брат, равняя шаг со мной.

— Ага. Ну, знаешь, вольный перевод нашего семейного ремесла с одного наречия Мрачного королевства.

— И никто не уловил намек? — подозрительный тон.

— Я тебе больше скажу — никому и в голову не приходило, что я немного не та, за кого себя выдаю, — взяв под локоток брата, ответила я. — По крайней мере до тех пор, пока ты не заявился. Кстати, как ты меня нашел?

Брат скривился.

— Да был здесь неподалеку. Думаю, дай-ка проверю, вдруг тебя потянуло к академическим наукам в обществе среднего класса.

Я незаметно легонько ткнула его локтем под ребра. Чисто из сестринской вредности для профилактики. Все пять моих старших братьев свято верили, что их сестре стоит получать домашнее образование. Под присмотром не в меру беспокойных родителей.

Когда в одном из самых древних и уважаемых магических родов после пяти мальчиков рождается напрочь лишенная магии дочка, это вызывает нездоровую реакцию.

Точнее, не так.

Дети в магических семьях всегда рождаются особенно

одаренными магией. А бывают и неприятные исключения типа меня. Конечно, у каждого древнего рода имелся набор секретных зелий, эликсиров и техник, которые позволяли развить даже самый слабый дар. Но, как не сложно догадаться, никакие манипуляции в моем случае не помогли. Так я и осталась единственной неодаренной в семье. Темное пятно на репутации безупречной магической родословной.

Конечно, благодаря все тем же эликсирам и довольно садистским манипуляциям я теперь не совсем обычный человек. Я чуть быстрее, чуть сильнее, чуть выносливее. Это совсем немного, но на общем ученическом фоне я все же стараюсь не выделяться. Во избежание ненужных вопросов, так сказать.

Впрочем, эликсиры вообще оказались полезными. Я стала видеть магию, даже иной раз трогать ее, но не использовать в полной мере. Из меня вышла бы неплохая ведьма или какой-нибудь артефактор. Я могла стать вполне себе ценным и полезным членом своей семьи, если бы кто-то воспринимал меня всерьез. Хоть кто-нибудь! Но, к сожалению, моих скромных талантов оказалось совершенно недостаточно, чтобы впечатлить родителей.

Меня оберегали.

Нет, серьезно, до недавних пор я ни разу в жизни не покидала территорию родового имения. Мало ли что случится с хрупкой мной за толстенными стенами замка! Мать чуть не плакала каждый раз, когда я просилась потренироваться

с братьями. А они у меня все, между прочим, боевые маги и состоят на службе в армии. Не по разу катались по сомнительным местам нечисть гонять. Так что тренировочка с ними в полную силу была бы травмоопасной, но жуть какой полезной. Конечно, братишки втихую учили меня всяким прелюбопытным приемам, фехтованию и разным хитростям, не требующим магии. Это был наш большой секрет и крошечный бунт против родителей. И лишь раззадоривало жажду свободы.

В общем, к шестнадцати годам я не выдержала такой жизни и в один прекрасный день улизнула из замка. Как так вышло? Да очень просто. Я прошмыгнула в портал за одним из братьев и, пока тот стоял, обалдев от такой наглости, сбежала самым обычным способом: быстрыми ножками.

Стоит ли говорить, что этот брат сейчас под ручку вел меня к академии?

— Сильно тебе досталось из-за меня? — спросила я, заглядывая ему в лицо.

Он глубоко вздохнул.

— Ну… я отца таким злым еще никогда не видел. Даже когда мы с братьями по пьяни левое крыло замка разнесли.

— Прости. Передай родителям, что со мной все хорошо.

— И что дальше, Хель? — Брат нахмурился.

— Дальше? — Я задумалась. — А дальше учеба. И через три года специализация. Есть история магии, можно археологией заниматься. Есть профессия следователя, можно

пойти на службу государству и раскрывать преступления, в которых замешаны маги или магические предметы. Как думаешь, стоит поддержать семейные традиции и пойти на государственную службу? Да и к мужчинам в форме я с детства привыкла.

Брата аж перекосило, но вставить слово я ему не дала:

— А можно открыть свою лавочку с артефактами или зельями. Правда, для первого нужно постоянно иметь под рукой большие магические накопители, которые придется где-то восполнять. А вот со вторым я и сама вполне справлюсь, — выдала я брату все свои эротические фантазии.

Магия в малых дозах есть буквально в воздухе, при особом желании и без спешки ее можно абсорбировать. На заклинание не хватит, а вот сварить зелье от зубной боли — это пожалуйста.

— Хель, я серьезно. Даже если я ничего им не скажу, рано или поздно тебя найдут. Не представляю, почему до сих пор не нашли. Отец всех на уши поставил.

— Ну как почему, — хмыкнула я. — В лицо-то меня никто не знает, так хорошо прятали от общественности семейный позор. А фамильную черту я выкрасила в розовый, чтоб уж наверняка.

— Ну ладно, жители этого всеми богами забытого городка, допустим, обманулись. Но ректор-то с тобой знаком, его ж отец приглашал к на… а-а-а-а-а! — дошло до брата.

Я хихикнула.

Отец приглашал ректора, да. Тот сказал, что с моим, простите боги, пассивным потенциалом можно меня принять в его Академию Пассивной Магии. В которой я очень неплохо смогу освоиться и даже, чем демоны не шутят, какие-то успехи продемонстрировать. Только папочка оскорбился в лучших чувствах, сказал, что никогда его доченька из приличной семьи среди оборванцев находиться не будет.

— И когда ректор вступил с тобой в преступный сговор?

— Ну как я явилась пред его светлые очи, так и вступил, — ухмыльнулась я, вспоминая, как заявилась в академию. — Он ведь в приватном разговоре тогда попросил всерьез подумать над учебой. Я, честно говоря, и не рассматривала его предложение… до сих пор даже не знаю, как духу хватило сбежать.

— Слушай, отец, может, и смотрит сквозь пальцы на твою выходку. И даже, думаю, немножко гордится, что фамильный характер в тебе силен. Но для матушки не существует разумных аргументов. Мир вокруг опасный, а ты…

— А я маг без магии, — спокойно произнесла я самое страшное оскорбление для любого одаренного.

— Да, — горько согласился брат. — Слабая и маленькая.

Нет, ну если отрицать очевидное глупо, то называть меня слабой — это уже ни в какие ворота!

— Я не слабая, я обычная, — огрызнулась в ответ. — Пойми, здесь я не чувствую себя ущербной. На меня не смотрят как на смертельно больную. Я на равных условиях со все-

ми. Ты не представляешь, какое это вдохновляющее чувство. Так что я не вернусь. Так и передай.

— Мелкая, ты разве не понимаешь, что натворила? Родители, конечно, еще поиграют в сыщиков для вида. Но если не прекратишь заниматься чепухой, примут жесткие меры.

— Это, например, какие?

— Лишат приданого, — привел аргумент брат. Самый весомый, по его мнению. А я аж расхохоталась.

— Я почти поверила, что угроза серьезна. В академии платят стипендию — и на краску для волос хватает, и копить могу. По серебряному в месяц — к концу обучения как раз будет на что открыть свое дело. Ну или поступлю на государственную службу и полное гособеспечение. Это, конечно, не золотые горы, но и денег просить у родителей не буду.

— Демон дери этого ректора, надо ж было тебя так удачно утащить в эту дыру. Мне даже сложно аргументы подобрать, — поморщился брат.

Мы не торопясь шли по широким улицам Ротура в сторону Академии Пассивной Магии. Места, где позорно оказаться отпрыску любого магического рода.

Ротур стоял на отшибе географии нашей страны. Можно сказать, это приграничный город. Отсюда до соседней империи при особом желании доплюнуть можно. Да и выглядел Ротур не так живописно, как центральные города страны или столица. Но через него проходит оживленный торговый тракт сразу в несколько соседних стран. Город обеспечивает

безопасность караванов, вокруг раскинулись огромные плодородные земли, кормящие голодных путников.

Так что здесь довольно живенько в теплое время года, когда идет основной человекопоток. Старшекурсницы говорили, что и подзаработать можно неплохо на мелких поручениях в режиме «дай-подай-принеси». Но в зиму Ротур становился безлюднее, мрачнее и неприветливее. Впрочем, как говорит наш любимый ректор, зато ничего не отвлекает от учебы. И студиозусы вынуждены с ним соглашаться.

Шли мы, значит, ловя на себе красноречивые взгляды прохожих. Еще бы — адептка академии идет под руку с красавчиком. И не просто с красавчиком, а с боевым магом! А эти, знаете ли, особенно приковывают взгляды. Брат высок, широкоплеч, с идеальной военной выправкой. Снежно-белые волосы по длине могут посоперничать с моими, а его зеленым глазам позавидовал бы любой ведьминский кот. Так что уже завтра или, может быть, даже сегодня разнесутся слухи о моем ухажере. А поскольку братец из-за службы еще не скоро сможет меня навестить, носить мне ярлык жертвы безнравственного столичного щеголя. Хотя вряд ли столичный щеголь провожал бы адептку до ворот академии…

— Спасибо, что навестил. Была очень рада тебя видеть.

Брат обнял меня и прошептал на ухо:

— Не сдам тебя родителям при одном условии — ты наденешь и больше никогда не снимешь родовое кольцо. Это защита, которую я тебе тут не могу обеспечить.

— Узнают же, — простонала я.

— И слышать ничего не хочу. Хель, я серьезно.

— Да поняла я, поняла, — пробурчала, уткнувшись носом в его плечо.

Глава 2

Полночи я проворочалась, думая о семье. Признаться честно, иногда меня грызла совесть, что сбежала. Все-таки родители меня очень любят. Как любят самого слабого и больного ребенка — с изрядной долей печали и жалости. А я абсолютно здорова! В жизни никогда не болела! Просто родилась без магии. Но разве это самый ужасный изъян?

В общем, утром вид у меня был помятый и жалкий. А каждое утро в нашей академии начиналось с физических упражнений. Спрашивается, на кой демон так изгаляться над адептами? Мы ведь не боевые маги, нам ну совершенно не нужно быть готовыми упасть и отжаться в полном магическом обмундировании.

Ответ прост и до зубного скрежета банален: граница.

Даже в мирное время здесь было чем заняться местному гарнизону. Контрабанды, бандиты, нелегальные эмигранты — на что только не шли люди, чтобы не платить налоги в казну. А уж если вдруг начнутся боевые действия, тут каждый боец будет на счету. Ну или адепт, здесь как посмотреть. Мы, конечно, не ахти какие военные, но муштровали нас с изрядной долей фанатизма. Мало ли что, как говорится, а так или лишний клинок будет, или еще один выживший.

Потому что на первом курсе занимались мы в основном бегом по пересеченной местности.

Сегодня вот утро началось с трех кругов кошмара под противным ветром и малого комплекса упражнений на деревянных тренировочных конструкциях. Конструкции, кстати, были покрыты тонкой коркой льда от ночного дождя со снегом, что не упрощало жизнь адептам, но, как правило, помогало взбодриться. Во все обычные дни, кроме этого.

В итоге на первую пару по сопротивлению материалов — профильный предмет для будущих артефакторов — я пришла с опозданием. Сегодня все получалось как-то особенно медленно, а поиски перчаток для сокрытия родового кольца вообще заняли добрых пятнадцать минут. Но поскольку артефакты меня мало интересовали, да и преподаватель, магистр Плюмс — пухлый добродушный мужчина, — никогда не журил за опоздания, волноваться было особенно не о чем.

Ага, как же.

— Адептка Лагерра, что-то вы не торопитесь получать знания. — Ректор мрачно взирал на меня с высоты своего грандиозного роста. Роста настолько неприлично высокого, что закрадывались мыслишки о злоупотреблении стимулирующими эликсирами в юности. Пребывал он не в самом благодушном расположении духа, что лишь добавляло грозности его фигуре.

Я мысленно застонала. Согласно преступному сговору с лордом ректором, отличная учеба — вот условие моего тайного пребывания в академии. Впрочем, отличную дисциплину мы вроде не обговаривали…

— Простите, — пробормотала я, опускаясь за ближайший стол.

— Итак, раз уж все изволили явиться на занятия, позвольте представить: Винсент Руэда. С сегодняшнего дня переведен к нам из Академии Высшей Магии.

Тут я наконец заметила причину явления ректора простому народу. Причина была высока, широка в плечах, обладала ярко-синими глазами и угольно-черной лохматой шевелюрой, коротко стриженной по последней моде. А еще лет на пять старше присутствующих адептов. Парень стоял, привалившись плечом к стене, с абсолютно отсутствующим выражением лица.

— Простите, лорд ректор, но если юноша ранее не изучал пассивную магию, не будет ли целесообразнее повременить с обучением до следующего года? — робко поинтересовался Плюмс, пребывающий явно не в восторге от такого пополнения.

Адепты аж дыхание задержали, боясь и предвкушая прилюдную перепалку.

— Уверен, что юноша достаточно талантлив, чтобы нагнать материал, — с нажимом ответил ректор. — Так что не смею более прерывать образовательный процесс. Плодотворной учебы.

Присутствующие выдохнули, только когда дверь за лордом ректором закрылась. Удивительно, но ректора боялись. Очень боялись. Как адепты, так и преподаватели. И это для

меня в принципе оставалось загадкой, ведь он такой душка! Особенно когда орет на тебя в бешенстве за то, что сбежала из дома под предлогом его предложения поучиться.

Лорд Грогон стал ректором нашей милой немагической магической академии лет десять назад. Сначала все думали, что это ссылка из столицы за какую-то провинность. Потом думали, что бедолага таким образом спасался от навязанной свадьбы. Со временем пришли к мысли, что уважаемому аристократу стало скучно и он таким образом решил поразвлечься, совмещая приятное с полезным.

Естественно, ни один из этих вариантов не являлся правдой. Во-первых, лорд Грогон был и оставался первым мечником нашей страны. А таких просто так не высылают из столицы, если только они по пьяни не набивают монаршую морду. Но набить монаршую морду затруднительно, потому что монарх и его отпрыски жуть какие сильные маги. Сама видела, когда к нам в гости заезжали.

Во-вторых, времена, когда наш ректор слыл самым завидным женихом, прошли. В основном, потому что он был давно и, что немаловажно, счастливо женат. Самым завидным любовником, конечно, ему при этом ничто не мешало оставаться, но с такой женой я бы не рискнула. Да и никто бы в здравом уме и твердой памяти не рискнул: леди Грогон тоже маг, и не из дохлых. И характер у милой женщины тот еще. В смысле, что надо.

Ну и, в-третьих, сам ректор считался одним из сильней-

ших магов королевства, о чем, конечно же, не знал только слепоглухонемой крестьянин.

Но явился Грогон на отшиб географии нашей страны совсем не из патриотических соображений. Все было предельно просто: первенец ректора родился абсолютно без магии.

Трагедию семейство пережило стойко и, в отличие от моих родителей, быстренько сообразило, как из никакого мага сделать уважаемого в обществе человека. Теперь артефакты Грогона-младшего можно заказать, лишь проторчав в списках ожидания пару лет. Сын ректора приезжает к нам дважды в год почитать лекции и провести несколько полезных семинаров для артефакторов-старшекурсников, часто берет адептов себе на стажировку.

А лорд Грогон так и остался тут ректором. Говорит, что прикипел душой к деткам, да только я точно знаю, что причина более прозаична и корыстна. Его жена вдали от гадюшника столицы удачно родила еще троих прехорошеньких малышей, до отказа заполненных природной магией.

Меж тем группа жадно рассматривала новенького и беззастенчиво перешептывалась.

— Что ж… Винсент… Пожалуй, на первое время тебе понадобится помощь одногруппников… — Плюмс окинул парня внимательным взглядом, затем покосился на меня, подозрительно хищно ухмыльнулся и выдал: — Хельга, не будешь ли ты так любезна помочь адепту Руэде влиться в учебный процесс?

Вот и садись за первый стол — все поручения будут твои. Но я лишь мило улыбнулась и кивнула, изображая готовность помочь новому адепту, все так же подпирающему стену с полным отсутствием какой-либо заинтересованности на аристократичном лице.

Нет, мне, конечно, не жалко поводить по академии за ручку статного красивого парня, коротко посвятить его в процесс обучения и дать списать конспекты за полгода, но какое-то седьмое чувство изо всех сил било тревогу. Не нравился мне этот бывший, резко перепрофилировавшийся маг. Не нравился, и все тут! Маги — они все либо с присвистом, либо с гонором, уж я-то знаю. А этот вообще подозрительнее прочих — в Академии Высшей Магии настолько свободная дисциплина, что отчисляют там только за преднамеренное убийство. То есть обычные дуэли — не в счет. И добровольно из элитной академии ни один адепт не уйдет. С другой стороны, ректор вряд ли бы допустил к обучению какого-нибудь проштрафившегося мага…

— Эм… С удовольствием, магистр Плюмс, — промямлила я без особого энтузиазма, спиной ощущая завистливые взгляды одногруппниц.

— Что ж, замечательно! — хлопнул в ладоши воодушевленный преподаватель. — Я проинформирую преподавателей, что ты любезно согласилась помочь адепту Руэде наверстать материал.

Такого поворота я не ожидала. Никто не ожидал. Я согла-

шалась только дать списать конспекты и показать, где библиотека и столовая!

Видимо, у меня настолько явно вытянулось лицо, что любимые одногруппники не могли оставить это без комментариев.

— Хель, если ты слишком занята, то мы все тут не прочь помочь адепту Руэде наверстать материал! — звонкий голосок одной не особенно обремененной интеллектом девицы заставил меня скривиться.

— Марго, тебе и самой бы не помешал репетитор, — хохотнул кто-то из парней.

— Адепты! — призвал к порядку магистр Плюмс. Впрочем, в его исполнении это звучало не очень уж и грозно. — Винсент, присаживайся. На последнем ряду как раз есть одно местечко.

И, не дожидаясь, пока парень дошагает до своего места, уважаемый преподаватель, полностью увлеченный своим предметом, начал лекцию.

Глава 3

Когда прозвенел звонок, магистр Плюмс вздохнул: по понятным причинам он не успел изложить весь материал.

— Что ж, продолжим на следующем занятии. Заинтересованные могут ознакомиться с тематической литературой, указанной в конце двенадцатого параграфа.

Группа с шумом начала собираться. Дальше по расписанию был предмет «Закон и порядок», полезный для будущих следователей, да и для общего развития не лишний. Идти недалеко, но пока я неторопливо сложила тетрадки, пишущие принадлежности и только после этого подняла голову, чтобы найти глазами Винсента, того уже и след простыл. Судя по восторженным девичьим пискам, его под белы рученьки потащили на следующий урок.

Ну и чудненько, мне же меньше забот.

Зайдя в аудиторию, я с некоторым раздражением отметила, что на новенького открылся сезон охоты. Впрочем, у парня такое повышенное внимание тоже не вызывало восторга.

— Почему ты перевелся из Академии Высшей Магии? — усевшись прямо на стол перед Винсентом, спросила одна из одногруппниц.

— По собственному желанию.

— Как же ты отказался от карьеры офицера?

— В основном молча.

— Может, покажешь нам какую-нибудь магию?

— Нет.

— А правда, что вы с первого курса участвуете в боевых действиях?

— …

— А правда, что у вас в академии разрешены смертельные дуэли?

— …

Адепт Винсент Руэда оказался крайне мрачным и необщительным типом. Садился назад и ничего не записывал — его стол всегда был идеально пуст, и даже руки он преимущественно держал в карманах. На перерывах парень сидел с прикрытыми глазами, кажется, дремал и напрочь игнорировал толпу любопытных одноклассниц. На вопросы отвечал односложно или вообще не отвечал. Просто инструкция к применению «Как создать таинственный образ в устоявшемся коллективе».

После обеда обычно проходили практические занятия, но сегодня была пятница, в которую ленились не только адепты, но и преподаватели. А потому семинары под благовидным предлогом заменили на дополнительную тренировку. Что означало начало выходных вот прямо после полудня.

Так что с тренировки моя группа не торопясь брела к общежитиям, предвкушая отдых. Точнее, как брела — я бодро шагала впереди с немногочисленными одногруппниками мужского пола, в то время как наши девушки буквально ве-

шались на Винсента, мешая ему идти.

Что в целом неудивительно. Руэда был хорош, демонически хорош! Быстрый, сильный, ловкий, мускулистый. На тренировке девчонки то и дело оглядывались и спотыкались, угрожая превратить построение в кучу-малу. А еще Руэда такой молчаливый и загадочный, что гарантированно предполагает наличие страшной личной тайны с судьбоносными последствиями. В общем, беззащитные девичьи сердечки готовы были самостоятельно запрыгнуть в его карманы, подозревая в парне кого угодно: вплоть до наследного принца королевства. Но я-то знаю, как выглядит принц, и с этим подозрительным типом у них абсолютно ничего общего.

Погрузившись в собственные мысли, я несколько потеряла связь с окружающим миром и была возвращена в реальность весьма неприятным способом. Едва я занесла одну ногу над первой ступенькой крыльца женского общежития, как кто-то самым бесцеремонным образом потянул меня назад за ремень наплечной сумки. Я не удержала равновесия и опрокинулась на спину. Прямо в чьи-то сильные руки.

По двору прокатился громкий «ах». Даже так: «АХ!»

— Мне нужны конспекты. — Синющие глаза смотрели на меня сверху вниз, придерживая за спину в полугоризонтальном положении.

Я захлопала глазками, медленно соображая, с какой радости должна отдавать свое кровью и потом нажитое интеллектуальное имущество. Демонову мать, меня же назначили его

личной службой справок по всем учебным вопросам!

— На место поставишь? — уточнила я.

Меня осторожно поставили на ноги и подарили выразительный взгляд.

— Пожалуйста, — добавило это лохматое чудовище.

В паре метров от нас мялись одногруппницы. Со смесью зависти и любопытства, перешептываясь и переглядываясь, наблюдали за происходящим.

— Но только попробуй потерять.

— И что же будет? — усмехнулся Винсент.

— Отравлю, — мрачно пообещала я и потопала за конспектами.

***

Остаток дня прошел без каких-либо происшествий. За исключением женского паломничества в мою скромную обитель. Все девчонки по очереди наведались ко мне, страстно желая поднатаскать адепта Руэду в учебе. Учитывая, что для меня после родового кольца самое ценное — это конспекты, приходилось с сожалением отклонять столь соблазнительные предложения. Так что на ужин я шла в средней степени сердитости, замученная дурацкими вопросами.

Но испытания моей выдержки на этом не закончились.

С Винсентом мы столкнулись при входе в столовую. Смерили друг друга неоднозначными взглядами, и бывший маг сделал жест, пропуская меня вперед к ленте раздачи.

Вежливый маг, серьезно?

— Я просмотрел твои записи, — без предисловия начал Винсент, беря поднос для меня и для себя.

— Спасибо, — оторопело проговорила я, наблюдая, как Винсент накладывает еду нам обоим. Причем на свой вкус, не особо заботясь моим мнением. Происходящее было настолько странно, что никак не хотело укладываться в голове.

— И мне нужна помощь, — добавил парень, легко неся в каждой руке по полному подносу и ведя меня за отдельный столик.

Теперь стало яснее. Быть галантным с девушкой, которая может помочь нагнать материал за полгода, — вполне себе неплохая тактика поведения.

— Составь список вопросов, я напишу ответы…

— Нет, сейчас мы поедим и пойдем заниматься, — будничным тоном проговорил Руэда, отодвигая мне стул. Я так опешила, что чуть не выронила приборы, которые мне доверили нести. Наглость магов — это притча во языцех. Дома неоднократно наблюдала вживую.

— У меня, может быть, планы на вечер! — возмутилась я.

Парень понимающе кивнул, быстро заглатывая ужин. И добавил:

— Я заплачу.

Кусок пошел не в то горло, и я совершенно неэлегантно закашлялась.

— Да не нужны мне твои деньги!

— Да брось. — Жесткая усмешка и оценивающий взгляд.

— Волосы выкрашены дешевой краской, перчатки без пальцев, манеры… Ты ведь явно даже не из среднего класса. Значит, пара золотых лишней не будет.

От возмущения у меня даже слов не нашлось. Я — ниже среднего класса?! Но прежде чем я разразилась гневной тирадой, парень добавил:

— В этом нет ничего зазорного. Просто взаимовыгодное сотрудничество.

Я уткнулась в тарелку, пытаясь унять кипящие эмоции. С одной стороны, стоит мне стянуть перчатку с руки, и наглец встанет на место. С другой стороны — ведь именно этого я и добивалась. Быть неузнанной ни при каких обстоятельствах. Голос разума в короткой схватке победил задетую гордость, и я пробурчала, не поднимая взгляда.

— Ладно…

Мы молча быстро доели ужин, так же молча вышли, сопровождаемые шелестом шепота адептов, молча направились в учебный корпус в поисках пустой аудитории. И приступили к скоростному курсу изучения программы первого полугодия.

В тот вечер я поняла три вещи. Первое — мне никогда не стать преподавателем. Я ужасно раздражаюсь, когда очевидное для меня не понимают с первого раза. Второе — через пару часов возникло непреодолимое желание приложить Винсента томиком Большого энциклопедического словаря, чтобы остановить нескончаемый поток вопросов и уточне-

ний. Парень действительно стремился как можно быстрее охватить весь материал. Но поскольку он продолжал думать как практикующий маг, то теория пассивной магии давалась ему с превеликим трудом. Ну и третье, самое главное, — мы оба вошли в азарт и воспринимали происходящее как личный вызов.

— Это не обычная магия! — в очередной раз взвыла я. — Это теория магических потоков! Перестань пытаться схватить их руками!

Винсент раздраженно взъерошил волосы на затылке и откинулся на спинку стула.

— Ты отвратительно объясняешь!

— Я нормально объясняю! Просто прекрати изображать мага!

Парень бросил на меня странный взгляд и скрипнул зубами от злости.

— Пробуем еще раз, — мрачно проговорил он. И мы пошли на сотый круг изучения материала.

Ближе к часу ночи я почувствовала, что сил не осталось никаких. Меня нельзя было заставить объяснять дальше даже под страхом разоблачения.

— Все, нужен перерыв на сон, — простонала я, уткнувшись лицом в бумаги.

— Ладно, — нехотя согласился Винсент.

На стол передо мной легла серебряная монетка.

— Аванс за первый месяц. Завтра продолжим, — безапел-

ляционно заявил бывший маг.

— Вечером, — со вздохом согласилась я, собирая конспекты и исписанные листы бумаги.

— А днем чем это ты занимаешься? — спросил парень.

И так это прозвучало нагло и собственнически, что я разозлилась:

— Не твое дело.

— Я тебе, между прочим, только что отдал месячный доход среднестатистического крестьянина, рассчитывая на плодотворные выходные. Так что очень даже мое.

— Ну и подавись своими деньгами, — окончательно рассвирепев, огрызнулась я. Еще и дверью аудитории на прощанье хлопнула.

Вот ведь самовлюбленный наглый… маг!

Глава 4

Дела на следующий день у меня и правда имелись, и крайне личного характера. А именно — свидание. Уже, конечно, не первое, но от этого не менее волнительное. Все утро я посвятила тому, что пыталась из своего печального внешнего вида сделать что-то приличное. Отчаянно не хватало дорогой косметики, к которой я привыкла в бытность леди. Да и волосы оказались пожжены дешевой краской и потеряли былой объем и лоск. А из нарядов и выбирать нечего — только ученические платья. Практичные, конечно, но на изысканный наряд не тянут.

Скрипнув зубами, вспомнила так недальновидно не взятый вчера серебряный. Нет, жест-то, безусловно, вышел красивый, но деньги лишними не бывают. Особенно для девушки, сбежавшей из дома без запасного исподнего.

В общем, с помощью смекалки и соседок по общежитию я изо всех сил пыталась вернуть себе хотя бы тень былого шика. Видела бы моя матушка эти сборы, восхитилась бы изобретательности нищего студенчества. А знала бы, ради кого я так стараюсь, пришла бы в ужас. Ведь свидание у меня было не с местным представителем аристократии, а с самым обыкновенным сыном кузнеца. Даже не магического ни разу.

Познакомились мы с ним банально: я спросила дорогу до академии, тот повеселился, что я не вижу самых высоких ба-

шен в городе, да и решил проводить. Так и закрутилось.

Как дочери главы магического рода мне полагался выгодный династический брак с кем-нибудь соответствующего социально-экономического уровня. Отсутствие у меня магии компенсировалось звонкой монетой внушительного приданого, отчего я была еще более лакомым кусочком. А потому в искренность чувств любого гипотетического жениха не верилось от слова «совсем».

То ли дело Энди! Он знал обо мне ровно то, что я рассказывала. А история малышки Хель Лагерры была исключительно банальна. Сиротка, выросшая при храме и сбежавшая ради лучшей жизни в академию. Ни богатых родителей, ни влиятельных братьев — ничего искушающего.

А потому я впервые в жизни чувствовала если не любовь, то совершенно искреннюю влюбленность. Как и положено неопытной дурочке, строила планы на счастливое совместное будущее и летела на свидание, не ожидая подвоха.

С Энди мы всегда встречались в таверне, ужинали и гуляли по вечернему городу. Сын кузнеца был рослым, широкоплечим парнем с большими натруженными ладонями, в которых тонула моя рука. Он обладал добрым нравом, бесхитростной натурой и жутко прямолинейным характером.

И мне это нравилось.

Я впорхнула в таверну, предвкушая уютный вечер. Внутри было тепло и довольно многолюдно, все же выходной. Стягивая на ходу шарф, я поискала глазами Энди. Тот си-

дел в углу зала и прихлебывал что-то из огромной глиняной кружки.

— Привет! — звонко чмокнув его в щеку холодными губами, поздоровалась я.

— Ну привет, — как-то кисло улыбнулся Энди.

— Что-то случилось? — нахмурилась я. Впервые в жизни я видела парня таким расстроенным, что всерьез забеспокоилась.

— Да вот… — как-то неопределенно начал Энди. Помолчал, сжав кружку так, что, кажется, той стоило хрустнуть. И выдал: — Случилось, да. Ты и случилась. Я тебя так… весь к тебе… а ты… — горько закончил он.

Нет, парень и раньше особым красноречием не отличался, но сейчас бил все рекорды. Закоротить его могло лишь в одном случае: он как-то прознал про мое настоящее происхождение.

— Эй, это же я, — сказала успокаивающе и коснулась пальцами его рук.

Энди вздрогнул от моего прикосновения и отшатнулся, заставив нахмуриться.

— Да что с тобой?

— Со мной-то все нормально, — огрызнулся парень, спрятав руки под стол, — а вот с тобой, видимо, нет. Что, красивой жизни захотелось любым способом? Сын кузнеца недостаточно хорош для бедной столичной сиротки?

— Да о чем ты?! — опешила я.

— Еще и отпираешься. Бросил тебя столичный щеголь, решила обратно прибежать? Так мне потасканные не нужны.

Медленно, очень медленно до меня доходила причина происходящего. Прогулка с братцем не прошла бесследно! Пока я соображала, как объяснить, откуда у сиротки взялся красавец старший брат, Энди брезгливо скривился и припечатал:

— Шлюха.

От возмущения у меня аж дыхание перехватило. Да как он посмел?! В моих жилах течет чистейшая кровь, какой, наверное, и у королевских детей не бывает, а этот узколобый смерд…

Смерд же, видимо, приняв мой возмущенный вид за что-то другое, кинул на стол пару монеток, разрешил подавальщице забрать себе сдачу и покинул таверну. А я так и осталась сидеть, сжимая кулаки в бессильной злобе. Вот что мне делать? Бежать и доказывать обратное? А станет ли слушать? А стоит ли вообще доверяться этому человеку, раз он так легко поверил сплетням?

***

Не знаю даже, сколько времени я так сидела, погруженная в свои мысли, пока ко мне не подошла подавальщица и сочувственно не спросила, принести ли чего. Пришлось взять себя в руки, попросить морс и какую-нибудь сдобу и заживать произошедшее. Есть, конечно, не очень хотелось, но идти в академию хотелось еще меньше. Меня собирало пол-

общежития, и теперь болтливые девчонки будут требовать подробностей, а к этому я еще не готова. Ни одного приличного объяснения променада под ручку с эффектным столичным красавчиком у меня до сих пор не появилось.

Покончив с морсом и исщипав булочку в крошки, я расплатилась по счету и направилась в академию. В конце концов, я не обязана объяснять всем и каждому детали.

На улице уже было темно. Мелкая снежная крупа била в лицо, заставляя прятаться в шарф по самый нос и смотреть исключительно себе под ноги. За это, собственно, я и поплатилась, налетев сослепу на какого-то парня.

— Оп-па! — придержав меня за плечи, чтобы не упала, изрек незнакомец.

— Куда спешишь, малышка? — весело поинтересовался другой голос, и я осмотрелась.

Человек шесть рослых парней с любопытством меня рассматривали.

— Энди, а это не твоя ли красотка? — нехорошим тоном спросил первый, и я с ужасом осознала, что он не придерживает меня, а крепко держит.

Энди, который тоже оказался тут и был уже изрядно пьян, промычал что-то в ответ.

— Понятно, — хмыкнул державший меня парень.

Я дернулась, пытаясь высвободиться, но не тут-то было.

— Ты не спеши, малышка. Ночь же только началась, ты же все равно небось клиентов искала, а тут сразу шесть. Богатый

улов, да?

Внутри все скрутило от нахлынувшего осознания происходящего. Шесть рослых парней, поздний вечер, окраина города. Кричи, не кричи — академия слишком далеко, а патрули стражи слишком ленивы, чтобы сюда забредать. Маменькина магия уже почти выветрилась, вон, брату только легкий разряд достался. Чисто символический.

Показать кольцо? Поверят? Или подумают, что украла? Или взяла в оплату? А если не поверят, защита на кольце сработает? Они же не маги!

— Ну-ну, не дрожи, — обманчиво ласково проговорил один из парней. — Мы же не звери. Сейчас пойдем куда-нибудь в укромное местечко… Хочешь, начнешь с Энди?

Я с трудом втянула вдруг ставший густым воздух и плохо слушающимися пальцами попыталась стянуть перчатку, но тут за спиной раздался знакомый голос.

— Отпустил бы ты девчонку, — с эдакой аристократической ленцой протянул Винсент.

— А то что? — вызывающе рыкнул кто-то из компании.

— А то придется разжимать его отрубленные руки с ее плеч. Еще плащ запачкается, лорд ректор будет не в восторге от порчи казенного имущества.

— Смотри-ка, какая у нас элитная шлюшка, оказывается, все ее хотят, — гоготнул державший меня парень и в следующий момент подавился собственным смехом.

Одним плавным, смазанным движением Винсент преодо-

лел разделяющее нас пространство и приставил лезвие клинка к его шее.

— С какой начнем: правой или левой? — равнодушно поинтересовался мой одногруппник.

Сжимающие мои плечи пальцы разжались, парень попятился, а за ним остальные. Лишь напоследок Энди кинул на меня какой-то злой, безумный взгляд, плюнул и развернулся.

Я обессиленно опустилась на землю, чувствуя, как меня начинает колотить. Винсент убрал клинок в ножны, мрачно посмотрел на меня и вздернул за шиворот на ноги.

— Застудишься.

Я подняла на него рассеянный взгляд, слабо понимая, о чем он говорит. Парень вздохнул, обнял меня и повел куда-то. Даже если и он задумал что-то жуткое, убежать от него в своем нынешнем состоянии я при всем желании не могла.

Минут через десять Винсент втолкнул меня в какие-то двери.

— Добро пожаловать в ресторацию «Осколок неба», — приветствовал нас приятный женский голос.

— Кабинет на двоих, — сухо потребовал мой новый одногруппник, и нас повели вглубь здания.

Я отрешенно отметила, что эта ресторация самая дорогая в городе, а Винсент явно привык командовать. Видимо, все же он мальчик из хорошей аристократической семьи. Нашла-таки подходящий круг общения для юной леди, надо же.

Нам предоставили отдельную комнатку, показали, где

можно вымыть руки, а где вызывать официантов. Винсент сразу же заказал горячего вина со специями и отпустил девушку. Я же сидела на мягких подушках диванчика и сжимала руками шарф, пытаясь унять дрожь.

Парень вздохнул и взъерошил волосы:

— Голодная?

Я медленно отрицательно покачала головой.

— Хорошо. Расскажешь, что случилось?

Все так же медленно кивнула, но слова застревали в глотке.

Принесли вина. Винсент мрачно смотрел на меня и барабанил по столу пальцами. Я сделала один глоток, другой. Сладкая густая пряная жидкость медленно потекла по крови, выводя из ступора. Глубоко вздохнув и собравшись с мыслями, я начала шептать, потому что на голос сил не было:

— Они подумали… они подумали, что я продажная женщина… потому что один из них ухаживал за мной, а потом увидел с хорошо одетым господином… а мы с тем парнем… мы просто росли вместе… и он навестил меня тут… — почти неслышно закончила я, чувствуя, как против воли по щекам текут слезы.

И вдруг совершенно неожиданно для себя подняла взгляд на Винсента и прошептала:

— Как он мог так? Поверил сплетням… и… и… — Я беспомощно закрыла лицо руками, без особых успехов пытаясь остановить истерику.

— Ты будто совсем жизни не видела, — после некоторого молчания сказал Винсент. — Из деревни?

— Из приюта, — привычно соврала я, вытирая салфеткой безнадежно испорченный макияж.

— Тогда понятно, — усмехнулся Винсент. — Если с детства там жила, точно жизни настоящей не видела. Людям свойственно верить в то, что хочется. А еще люди слепы в своих убеждениях.

И сказал он так, словно через себя эти слова пришлось пропустить. Я подняла взгляд на парня и тихо произнесла:

— Спасибо. Мне очень повезло, что ты оказался там.

Винсент хмыкнул:

— Ты все еще не выполнила свою часть сделки, так просто от меня не отделаешься.

Я робко улыбнулась, чувствуя, как липкий страх и пробирающий до самых костей холод постепенно отступают под взглядом чуть насмешливых синих глаз.

Глава 5

После вчерашних событий сегодняшний день обещал стать самым унылым, проведенным мной вне стен отчего дома. Чтобы избежать идиотских расспросов, грустных мыслей и прочей меланхолии, я встала пораньше и сбежала в лабораторию.

О, это было поистине восхитительное место. Царство змеевиков и колбочек!

Едва я определилась с будущей профессией, как получить доступ в лабораторию стало нехитрой задачей. Магистр Ортон, преподавательница зелий и эликсиров, разрешала особо ответственным адептам в свободное время заниматься научными изысканиями. Халтурить, проще говоря. До навыков изготовления товаров на продажу я еще не доросла, но ставить опыты на дармовых ингредиентах это мне не мешало.

Я как раз отмеряла крошечной латунной ложечкой на чашу весов жутко редкий порошок из цветков папоротника, как над ухом раздалось:

— Ты всегда не завтракаешь или меня избегаешь?

От неожиданности я подпрыгнула, опрокинув весы, выронив ложечку и рассыпав порошок по столу и полу.

— Винсент! Магистр Ортон меня прибьет и никогда больше сюда не пустит! — прошипела я, испытывая непреодолимое желание придушить мага.

— Кто ж виноват, что ты такая дерганая, — равнодушно пожал плечами парень.

— Нормальные люди топают, когда ходят. Вот как я теперь сдам лабораторию? — расстроилась я, понимая, что день окончательно испорчен.

— Сходи в город да купи еще.

— Ты хоть представляешь, что я рассыпала и сколько оно стоит?

Вместо ответа на стол легла злосчастная серебряная монетка:

— Ты забыла свой аванс.

И невозмутимо направился к выходу. А я так и осталась стоять, разрываясь от желания просто сцапать деньги и сцапать деньги, чтобы запустить ими во взъерошенную макушку.

— Ну, ты идешь? — замер в дверях Винсент.

Жадность и желание избежать нагоняя победили.

— Иду, — буркнула я, поспешно убирая со стола.

Серебряного хватит и на покупку порошка, и на кое-какие мелочи, отчаянно нужные каждой девушке. А дополнительные занятия в обществе противного мага… ну, будем считать это неприятным бонусом к деньгам.

***

Поскольку Винсент неожиданно решил составить мне компанию, я решила совместить неприятное с неполезным. И изливала разные факты по прикладным темам прямо на

ходу. Почему порошок цветков папоротника такой редкий и дорогой и где используется. Какие навыки в приоритете для специальностей и почему, с моей точки зрения, для парня лучше идти на службу в армию, чем открывать собственное дело. Сколько стоит зарядить накопители и у кого можно раздобыть магию. Короче, трещала без умолку, восхищаясь собственными неожиданно широкими познаниями.

Парень слушал внимательно, изредка задавал скупые вопросы. Я искренне надеялась, что ему хотя бы отчасти интересно, потому что иначе пять лет в академии превратятся в жуткую пытку теорией и не слишком разнообразной практикой. Впрочем, за высоко поднятым воротником выражения лица было не разглядеть.

Умолкнув лишь у лавочки с вывеской в виде пучка трав, я предложила Винсенту подождать в соседней кофейне, но тот лишь хмыкнул и галантно открыл дверь, пропуская меня вперед.

В городе было несколько травниц, но мне больше всех нравилась госпожа Курка. Седовласая худая женщина ближе к пятидесяти всегда с пониманием относилась к адептам, забредающим поглазеть на ассортимент ее лавки. А в особо удачные дни можно было рассчитывать на лекцию по свойствам тех или иных редких, а то и вовсе запрещенных ингредиентов. Которых, конечно же, в приличном заведении, коим являлась эта лавка, приобрести было решительно невозможно. Невозможно же, вам сказали, деньги положить вот

сюда!

Колокольчик на двери тренькнул, оповещая о гостях. В ранний для выходного дня час посетителей не было. Руэда с любопытством крутил головой, рассматривая обстановку. Вдоль стен стояли открытые стеллажи со всевозможными банками, на полу, образуя узкий проход к прилавку, выстроились мешки. У некоторых была закатана горловина, демонстрируя пестрое и душистое содержимое.

— Добрый день. — Госпожа Курка подняла на нас глаза от книги, не торопясь вставать.

— Здравствуйте! — совершенно искренне поздоровалась я. — А мы за покупками.

— Это же прекрасно! — Тонкие губы пожилой женщины растянулись в улыбке.

— Нам нужен порошок из цветков папоротника, — почему-то понизив голос, сообщила я.

— Сколько? — с невозмутимым видом уточнила лавочница.

Я достала из сумки реквизированную в лаборатории банку и ногтем показала засечку:

— Вот столько.

Черненые брови госпожи Курки изумленно приподнялись.

— Милочка, но это же целое состояние.

— Знаю, — мрачно сказала я, невольно кинув злой взгляд на Винсента, прогуливавшегося по торговому залу.

Женщина покачала головой, но от комментариев решила воздержаться. Спустя четверть часа мы покинули лавочку, где я с большим сожалением обменяла половину серебряного на порошок для лаборатории.

— Куда теперь? — полюбопытствовал Винсент, когда я уверенно зашагала в торговые ряды.

— Еще в один магазин… но лучше бы, чтоб ты все же меня подождал в кофейне. Или в трактире.

— Почему?

— Потому что это магазин для девочек, — зашипела я.

— И чего я там не видел?

Я хотела возмутиться, но запоздало сообразила, что Винсент просто издевается. Ну не гад?

— Мне кажется, это будет несколько неуместно… — Я нерешительно замерла под вывеской в форме пышного банта.

— Думаешь? — лукаво улыбнулся парень, снова открывая мне дверь.

Я на миг замерла, а потом вспомнила слухи, что уже поползли благодаря визиту братца. Гордо вздернула нос и прошагала в магазинчик. Дверь за моей спиной закрылась с мягким щелчком, а этот гадский маг подмигнул мне через стекло и отвернулся. Ну вот сразу нельзя было?

Бродя между полок и вешалок, я размышляла, зачем Винсент увязался за мной, как учить мага не быть магом и куда потрачу заработанные на нем деньги. Хотелось спустить и

оставшуюся полушку, но разум победил. Обзаведясь парой запасного исподнего, чулками на зиму и шапкой в комплект к уже имеющемуся шарфу, я вышла на улицу. Чего я уж точно не ожидала, так это застать Винсента о чем-то мирно беседовавшим с Энди.

Настроение, приподнятое покупками, мгновенно рухнуло куда-то на уровень мерзлой земли. Я растерянно замерла, не желая подходить к парням, когда Руэда меня заметил. Хлопнув Энди по плечу и улыбнувшись ему оскалом голодного волка, маг подошел ко мне.

— Чего он хотел? — я проводила взглядом бывшего ухажера.

Тот уходил какой-то поникший, но на меня так ни разу и не посмотрел.

— А… — отмахнулся Винсент, увлекая меня в противоположную сторону, — ничего интересного.

— А что ты ему сказал? — Я подняла взгляд на парня.

— Что сделаю с ним, если он или его дружки к тебе подойдут ближе, чем на три шага.

И тут до меня наконец дошло, зачем он полдня таскается за мной по городу.

— Спасибо, — искренне произнесла я.

— Не понимаю, о чем ты, — с невозмутимым видом ответил Винсент.

Глава 6

Новая неделя начиналась с предмета, который в перспективе должен был подарить мне профессию. А именно — зелья и эликсиры. Утром я даже прониклась чем-то вроде признательности Винсенту за восполненные запасы расходников лаборатории. Правда, еще вчера вечером на исходе шестого часа занятий с магом мне, конечно, такая ерунда не пришла бы в голову. Хотелось его придушить, прикопать и сделать вид, будто так всегда и было.

— В этом месяце мы будем изучать приворотные зелья, — с лукавой улыбкой заявила магистр Ортон.

По классу разнесся восхищенный девичий вздох, и я затылком ощутила всеобщее движение. Любимые одногруппницы впились взглядом в адепта Руэду, так некстати решившего, что сесть ему надо именно со мной!

— Должна напомнить, что изготовление, хранение и использование приворотов строго карается по закону, — попробовала приземлить учениц магистр Ортон.

Ха! Не тут-то было!

— А насколько строго? — невинным тоном поинтересовалась Келлер, которая из юбки готова была выпрыгнуть, лишь бы завладеть вниманием Винсента.

Еще Келлер при любом удобном случае толсто намекала, что она не просто какая-то там горожанка, нет! Ее отец не

меньше герцога, но он благородно решил защитить любимую женщину, по совместительству ее мать, от жутких козней королевского двора, а потому прятал ее в далекой глуши. В легенду эту адепты не верили ни на медяк, чем ужасно злили бедную девушку.

А вот лично мне казалось, что такая история вполне себе имела право на существование. Точнее, часть истории. Келлер и правда была красива, аристократически красива. Тонкие черты лица, узкие ладони, хрупкая фигурка. А еще ее матушка не работала, притом что семья явно не бедствовала. По всему выходило, что заезжий герцог наследил, но оказался достаточно благородным, чтобы поставить случайную любовницу с приплодом на содержание. Редкий случай отеческой ответственности среди аристократов, скажу я вам!

— Максимально строго. — Улыбка преподавательницы медленно, но верно превращалась в оскал. — Смертельно строго.

Девицы вздохнули так тоскливо, что даже сдержанного Винсента проняло: парень нервно передернул плечами.

— Приворотные зелья относят к высшим токсинам, регулярное и длительное употребление которых приводит к летальному исходу. Запомните все: не существует безвредных зелий, влияющих на эмоции. Они все без исключения токсичны.

Класс недовольно молчал. Еще бы, сколько сказок и дивных историй вокруг приворотных зелий, кто ж в них захочет

разочаровываться!

— Итак, начнем с незамысловатого и неприлично простого в изготовлении и применении, но оттого не менее вредоносного приворотного зелья «Мгновенной любви».

Адепты навострили уши. Рецепт, по понятным причинам, нам никто не дал бы, мы изучаем только антидоты от такой дряни. Но особо талантливые методом проб и ошибок могли подобрать состав на основе противоядия. Хотя я таких талантливых на нашем потоке не встречала, если только кто из старшекурсников.

Несмотря на то, что все приворотные зелья классифицировались как яды, конкретно «Мгновенную любовь» особенно сильно не любили дознаватели.

Работал приворот не на того, кто его сварит, а на того, кто напоит жертву. Взял на каком-нибудь приеме отпрыск, например, ужасно богатого герцога бокал с шампанским, а туда предприимчивая бесприданница налила любовный яд. А если еще в цепочке окажутся двое одного пола, так это и вовсе катастрофа. Мужеложество карается сурово: усечением некоторых жизненно важных частей тела.

И вот попробуй определить истинного виновника такого безобразия? Да и несчастные пострадавшие обычно после подобных инцидентов живут с весьма печальным позорным клеймом. А если бедолага относится к аристократическому гадюшнику, то тут и на успешной карьере можно смело ставить крест. На пару поколений так точно. И это если пове-

зет своевременно обнаружить приворот. А если нет — через несколько месяцев милости просим на свадебные мероприятия.

Магистр Ортон окинула восторженно внимающий класс хитрым взглядом:

— По этой части есть вопросы?

Взлетел лес рук. Ну еще бы — такая животрепещущая тема. Тут не то что вопросы, тут жажда науки проснется.

— А что происходит в случае употребления всего одной дозы? — спросила Мари — моя рыжая подруга и еще полгода назад довольно пухленькая девчушка. Мари весьма трепетно относилась к своему стремительно уменьшающемуся размеру и каждый раз, прорезая новую дырку в казенном ремне, чуть не плакала. Но ежедневные тренировки не щадили никого. И вот зачем, спрашивается, осиная талия, если с ней в комплекте уменьшается верх и низ?

— Как правило, через некоторое время действие зелья заканчивается, и у потерпевшего случается откат. От неприязни до ненависти.

— А если, например, поить зельем и антидотом каждые три дня? — это уже вопрос от Логана. Когда мы познакомились, он был угловатый и невозможно неловкий, а теперь этот жилистый красавчик самый шустрый бегун на потоке.

— О, как замечательно, что вы об этом спросили, — улыбнулась преподавательница. — Конечно, так делать можно. Скажу больше — так довольно часто делают. Некоторые от

незнания, некоторые преднамеренно, предполагая, что такая последовательность позволит избежать побочных эффектов. Но при многократном использовании зелья и антидота сила последствий соразмерно увеличивается. В девяти случаях из десяти отравленный убивает отравителя.

Магистр Ортон всегда мило улыбалась, даже когда в красках рассказывала жуткие последствия всякой заживо разлагающей дряни. Что уж говорить об условно-безвредном приворотном зелье, проходящем по статье «причинение вреда средней тяжести». А вот лес рук как-то сам собой пропал.

— Еще вопросы?

Вопрос был у меня и, как ни странно, у Винсента. Парень сделал уступающий жест, мол, дамы вперед. Я невольно вскинула бровь. Манеры у мага? Впервые вижу…

— Хельга, твой вопрос.

— «Мгновенная любовь» и правда мгновенная? Какова скорость интоксикации?

— Винсент? — кивнула преподавательница на моего соседа по столу.

— Тот же вопрос, — ответил он своим низким голосом с легкой хрипотцой. По классу прокатился восхищенный девичий вздох. Да чтоб вас! Меня точно скоро прикопают под особо зловредным деревом, и все чисто из женской зависти!

— Очень правильный и хороший вопрос! Сроки зависят от многих параметров — возраста, пола, расы, силы воли потерпевшего, фазы луны… но в основном, конечно, соотно-

шение веса и принятой дозы. Я покажу на графике…

Когда прозвенел звонок, магистр Ортон недовольно скривила пухлые губки: увлекшись исчислениями, она не успела изложить весь материал.

— Что ж, антидот к этому зелью отложим на следующий урок… Прошу изучить сегодняшний материал, следующее занятие начнем с опроса.

Группа с шумом начала собираться. Следующим уроком были основы артефакторики, идти недалеко, так что я собиралась не торопясь, позволяя одноклассницам прикоснуться к прекрасному и уволочь Руэду на следующее занятие.

— Хель, не зевай, упустишь такого очаровательного юношу! — Магистр Ортон подмигнула мне, выходя из аудитории.

Прекрасная идея! Вот именно этим я и займусь — упущу его по полной программе!

***

— Шевелись, вобла! — орал мастер Гарольт, наш седовласый тренер, заставляя нарезать очередной круг. Особо отстающих при этом он подгонял пакостными заклинаниями чесотки, которую снять могли только в лазарете, и то не сразу.

Не знаю, что на него сегодня нашло, но даже я подвыдохлась от такого преподавательского рвения, а я, между прочим, не самый обычный человек!

— А почему вобла? — поинтересовался Винсент, поравнявшись со мной.

Маг был противоестественно бодр и вообще не выказывал никаких признаков усталости. Я просипела в ответ нечто среднее между «Откуда мне знать?» и «Пойди да спроси».

— А это, говорят, имя его любимой кобылы было. Пока она не отбросила копыта, — пояснил обгоняющий нас Логан. Еще одно нелепое исключение из сегодняшнего марафона.

Мысль об отбросившей копыта лошади крепко засела в моей голове. Хотя бы потому, что я казалась себе близкой к ней по морально-физическим качествам.

— Разговорчики в строю! — заорал тренер. — У кого избыток воздуха в легких, может добавить себе лишний круг!

Я зашипела от желания придушить парней прямо на беговой дорожке. Кажется, Винсент почувствовал это и тоже прибавил скорость, оставляя меня наедине со своими членовредительскими фантазиями.

Обычно после пары кругов беспощадного бега мастер Гарольт проявлял жалость к убогим, и мы переходили к менее энергозатратным упражнениям. Но сегодня его явно подменили, а потому весь час тренировки мы бегали и бегали. Самые слабые падали и молили о смерти, но стимулирующая чесотка поднимала не хуже некромантов, и народ возвращался в строй.

В конце концов, когда раздался финальный свисток, все попадали, где бежали. Прямо на промерзлую землю, не в силах доползти до общежития.

Я тоже не стала исключением, а потому лежала на жесткой грязи, запечатлевшей следы наших ног до морозов, и жадно хватала ртом холодный воздух. В голове была приятная звенящая тишина и бешеный ритм собственного сердца. Где-то на грани разума мелькнула мысль, что мне хотя бы заболеть не грозит, чего, конечно, нельзя сказать о других несчастных. Но насладиться горизонтальным положением мне не дали. Кто-то возмутительно наглый и сильный за шиворот поставил меня на ноги.

— Ты чего разлеглась? Здоровье лишнее? — строго спросил Руэда. И вид у него был такой омерзительно бодрый, аж противно.

Правда, высказать свое «фи» и потребовать положить меня, где взяли, я не смогла: лишь вяло просипела что-то настолько жалкое, что самой смешно стало.

— М-да… — резюмировал Винсент, наблюдая мой нездоровый смех, и…

И…

И просто взял и закинул на плечо мою нервно хихикающую тушку! Чем этих боевых магов пичкают вообще?!

Хотелось возмутиться изо всех оставшихся невеликих сил, но квадратные глаза одногруппников стоили того, чтобы промолчать.

Так мы и шли по полю: Винсент, насвистывая какую-то незатейливую мелодию, и я на его плече, хихикающая от живительного эффекта нашего шествия. Серьезно, народ под-

нимался, как зомби, чтобы рассмотреть нашу парочку.

Где-то ближе к черте, обозначавшей старт и финиш, мой носитель отцепил от пояса флягу и, громко булькая, принялся пить. Лежавшая невдалеке Келлер сначала подскочила, потом, видимо, передумала и картинно опустилась обратно на землю. Изящно опустилась, надо сказать! Умудрившись на ходу расстегнуть пару пуговок на декольте.

— Винсент, угостишь леди водой? — сложив руки на груди в молящем жесте, пропела Келлер. Откуда только дыхание на придыхание взяла!

К моему великому удивлению, эффект «бюст на выкате» не сработал. Винсент отрицательно покачал головой:

— Извини, но из моей фляги пью только я.

И прошел мимо. Даже не замедлив шаг! И не видел, как перекосило девицу от бешенства. Мне кажется, будь Келлер магом, в меня сейчас полетело бы что-нибудь убойное. Поэтому я решила не смущать народ окончательно и принялась изображать бесправно болтающийся труп. Или тюфяк, кому как больше нравится. Впрочем, ни то ни другое по определению не могло глупо хихикать, а я ну совершенно не могла остановиться!

Глава 7

Занятия магистра Ортон были самыми ожидаемыми в этом сезоне. Ну еще бы, тема приворотных зелий во все времена волновала умы, ведь почти каждый студиозус втайне надеялся извернуться и изобрести нечто эдакое, безвредное и эффективное. Даже название уже имелось для этого мифического зелья: «Жидкая любовь». Как и философский камень, это зелье упоминалось в древних сказаниях и являло собой вершину алхимической мысли. Более скептически настроенные научные деятели, внимательно изучив все сопутствующие мифы и легенды, склонялись к мысли, что под «Жидкой любовью» могло подразумеваться зелье, повышающее либидо, а то и вовсе улучшающее потенцию. Но рецептов того и другого история не сохранила, а современные решения этих интимных проблем сказочным эффектом не обладали.

Класс возбужденно шумел в ожидании магистра, которая задерживалась. Сначала никто не обратил на это внимание, потому что все ждали продолжения лекции по зелью «Мгновенной любви», рецепт антидота и дату первой лабораторной работы на эту тему. Но когда прошли беспрецедентные десять минут от начала занятия, Логан нерешительно предложил свалить, пользуясь бессмертным правилом тех самых десяти минут, которое понятийно регламентировало сроки

ожидания адептами преподавателя. На что девчонки возмущенно зашипели. Сбежать с уроков по приворотным зельям? Да ни в жизнь!

Каково же было наше недоумение и разочарование, когда еще десять минут спустя в кабинет вошел магистр Сорус, а не магистр Ортон. Он был высок, широкоплеч и прихрамывал на одну ногу. Говорят, магистр в прошлом служил боевым магом, но потерял ногу в каком-то героическом сражении, и его списали из армии. Как и положено отважному мужчине в такой ситуации, он крепко запил. К нам в академию его приволок нынешний ректор. Сделал внушение на тему алкоголя и поставил на должность преподавателя пассивной бестиологии, которая, вообще-то, должна начаться на втором курсе.

— Добрый день, адепты, — сухо поздоровался магистр Сорус, и все шушуканье как-то резко оборвалось. — С сегодняшнего дня и до конца полугодия вместо магистра Ортон и ее зелий и эликсиров у вас будут занятия со мной по пассивной бестиологии.

Магистр Сорус сделал паузу, осматривая нас цепким, недобрым взглядом, как будто каждый из присутствующих адептов нечаянно кинул в камин его деревянную ногу, перепутав с дровами.

— А что случилось? — нарушил священную тишину высокий чистый голос Келлер. Получив свою порцию неласкового взгляда, она сдавленно пискнула и добавила, правда,

уже не так бодро: — Магистр Сорус…

— Что случилось — не вашего ума дело, — последовал исчерпывающий ответ. — Сомневаюсь, что у вас есть вопросы по существу, так что предлагаю быстренько оценить ваш уровень незнания и разойтись на сегодня с миром…

Следующие полчаса мы писали контрольную работу по предмету, о котором не знали ровным счетом ничего. Часть контрольной была для везунчиков: с вариантами выбора. А часть вообще не поддавалась никакому студенческому навыку угадывания: там ответы на вопросы следовало писать из головы. Затем магистр Сорус щелчком заставил все листики сложиться у него на столе, не дав некоторым даже дописать до точки.

А потом устроил натуральное избиение младенцев.

— Так-так-так, кто у нас тут… Адепт Ниус…

— Простите, но я Нонндс, — робко поправил мой одногруппник. Он вообще обычно был тихоней, но, что называется, тихоней благородных кровей, а потому свой графский титул носил с великой гордостью.

— Без разницы, — отмахнулся преподаватель.

— И все же я настаиваю, — выпучив глаза от собственной внезапной храбрости, пискнул Нонндс.

Магистр Сорус посмотрел исподлобья на парня.

— Нонндс, да? Кажется, есть у нас такие графья где-то на западе?

— Наше графство на юге, — сдержанно кивнул Нонндс.

— Без разницы. Тем не менее мне всегда казалось, что графья получают хорошее начальное образование.

Мне подумалось, что если еще раз Сорус употребит слово «графья», Нонндс вызовет его на дуэль, так его перекашивало каждый раз.

— Моим образованием занимались лучшие педагоги Южной классической школы, претензий не было.

— Вашим родителям явно преувеличивали ваши таланты. Иначе почему у вас почерк, как у пьяной кухарки?

Бедный Нонндс пошел пятнами от такого заявления. Он даже открыл рот, чтобы ответить, но магистр раздраженно рявкнул:

— Сядьте! Помимо дурного почерка в вашей работе нет ничего примечательного. Ни одного правильного ответа.

— Но я… — начал было Нонндс, однако Сорус махнул рукой, и парень, клацнув зубами, рухнул обратно на стул и даже ручки сложил чинно на столе.

Я поморщилась. Лорд ректор не приветствовал использование магии в стенах академии, а уж тем более применимо к адептам. Но спорить с Сорусом не решилась, уж больно грозен.

А магистр продолжил распекать всех и каждого, уделяя особое внимание как неправильным ответам, так и оформлению работ. Мне тоже досталось, а еще моим волосам, перчаткам и плотно сжатым губам. «Вы хотите что-то мне сказать Лагерра? Может быть, дополнить свою шедевральную

работу?»

О, сказать-то я хотела, да еще как! Но нечеловеческими усилиями сдержалась.

— И последний талант на сегодня… — оскалился Сорус. — Руэда.

Глаза магистра быстро бегали по листу бумаги, и он шумно выдыхал набранный для обличительной речи воздух.

— А неплохо… — удивленно произнес наконец. — Неплохо! Молодой человек, вы раньше нигде не обучались? Это ваше первое образование?

— А по мне не заметно? — вопросом на вопрос ответил Винсент, даже не потрудившись встать с места.

Магистр Сорус кинул долгий, тяжелый, оценивающий взгляд на парня. Который, кстати говоря, к такому вниманию отнесся совершенно равнодушно.

— Что ж, на этом будем считать, что занятие окончено, — оторвавшись от разглядывания Руэды, сообщил Сорус и, предварительно испепелив наши ужасные работы, покинул аудиторию.

Едва за ним закрылась дверь, как все мы дружно выдохнули и загомонили.

— Кошмар! — пробормотала сидящая за мной Мари.

— Ну не красавец, это точно, — хмыкнула я.

— Да ладно это, но злющий же, как тысяча упырей! Вот что с мужиками воздержание делает, — авторитетно заявила подруга.

Тут даже сидящий со мной и избегающий всяческих коммуникаций с одногруппниками Руэда не выдержал:

— А ты откуда про его воздержание знаешь?

— Так все знают, — пожала Мари плечами. — Ректор за пьянку в момент вышибет, вот и страдает бедолага от сухой жизни.

Почему-то Винсент на такой ответ сдавленно хрюкнул, но от дальнейших расспросов воздержался.

А днем позже, когда уже пошли самые невероятные и зловещие слухи, мы все-таки выяснили, куда делась магистр Ортон. Оказалось, у нее скоропостижно скончался любимый дядюшка, и пришлось ехать через полстраны разбираться с наследством. Поговаривали, что наследство там таких впечатляющих размеров, что магистр в жизни больше не встанет к грифельной доске. Я в это, конечно, не верила, но, учитывая издевательски медленный документооборот между всеми заинтересованными участниками процесса, пришла к выводу, что до следующего года уроки по зельям и эликсирам действительно не возобновятся. Чем и поделилась с одногруппниками во время обеденного перерыва.

— Ну и хорошо, — внезапно прокомментировал мои умозаключения Логан. — А то от ваших плотоядных взглядов даже Винсенту дурно становится.

Присутствующий при разговоре Винсент лишь многозначительно вскинул бровь.

— Много ты понимаешь, — огрызнулась Мари, — это

просто интересный и важный для нас предмет!

— Ну да, ну да, — пробормотал Логан так, чтобы Мари его не расслышала.

— В любом случае, мы к такому сложному предмету, как бестиология, еще не готовы, — нахмурилась я. — Вы вопросы помните? «Сколько клыков у подпенькового выползня?» Да кто б для начала рассказал, как эта дрянь выглядит!

— Библиотека к твоим услугам, заучка, — пропела дефилирующая мимо Винсента Келлер. — А потом и нам расскажешь, а лучше — дашь списать.

Хотелось сказать, что от меня она дырявой чернильницы не дождется, но пришлось благоразумно промолчать. Тем более что Логан уже шикнул на красотку, порекомендовав трясти своими куделями подальше от наших тарелок.

— Дай ты ей уже разочек в нос, а? — раздраженно посоветовала Мари.

— Не могу, — вздохнула я, — боюсь прибить в душевном порыве.

Друзья понимающе хмыкнули, а Винсент привычно остался безучастным к внутренним коммуникациям между адептами. Я даже немного завидовала его умению держаться со всеми и быть при этом особняком. Уникальный талант!

Глава 8

В одном Келлер была права: идти в библиотеку придется. Так что после занятий я спустилась в полуподвальное помещение, где и располагалось хранилище знаний. Самое скудное хранилище знаний в стране, если честно. Профильной литературы по пассивной магии вообще немного, ведь это все ж таки не магия, а так, ее придаток. Учебники, конечно, у нас были новенькие и хрустящие, но половина из них писалась чуть ли не на коленке, обновляясь каждый год.

Среди полупустых полок усиленно скучал библиотекарь — тонкокостный старичок, напоминающий паука.

— Добрый день! — бодро поздоровалась я.

— Ну допустим, — недовольно отозвался библиотекарь, будто я оторвала его от чего-то по-настоящему важного.

— Мне нужна литература по пассивной бестиологии.

Вот теперь меня наконец заметили.

— А не рановато? — Старичок с сомнением посмотрел на номер курса, вышитый на рукаве моей формы.

— Так у нас замена, — горестно вздохнула я.

— А-а-а, Свирепый Сорус, — понимающе кивнул библиотекарь и пошел куда-то вглубь помещения меж полупустых стеллажей.

Я же героически закусила губу, чтобы не рассмеяться — надо же так отличиться, что даже персонал академии дал ма-

гистру прозвище!

Библиотекарь так долго слонялся по помещению, гоняя эхо и поднимая пыль, что я почти потеряла надежду дождаться, когда, наконец, он вывернул откуда-то сбоку.

— Вот, держи. Лучше сейчас ничего нет, все на руках у адептов, — с сочувствием произнес библиотекарь и протянул мне тонюсенькую методичку.

Хоть какая-то брошюрка была явно лучше, чем ничего, поэтому я совершенно искренне поблагодарила и поспешила покинуть наше небогатое хранилище знаний.

А выйдя из библиотеки и заглянув под потрепанную обложку из дешевой бумаги, я совершенно неблагородно присвистнула. Мне удалось получить конспект лекций! Старый, может, уже местами не актуальный, но тем не менее это был чей-то очень аккуратный конспект!

В него я и погрузилась, ожидая Винсента на очередное дополнительное занятие в одной из пустых аудиторий. Конспект был прекрасен, но контекстных знаний мне крайне не хватало, поэтому на чистом листе я аккуратно выписывала непонятные слова, планируя наведаться в библиотеку за каким-нибудь тематическим словарем. Процесс не так чтобы увлекательный, но ощущение вызова подстегивало. Я сбежала из отчего дома, добралась до академии и не смогу осилить какую-то бестиологию? Ха!

Я настолько увлеклась разбором записей, что не заметила, как пролетело время и часы на стене над кафедрой дополз-

ли до одиннадцати вечера. А мой невыносимый ученик на занятия так и не явился.

Предположив, что адепт Руэда, скорее всего, сдался под напором прекрасной половины академии и вынужденно налаживал личную жизнь, я с преспокойной душой отправилась в общежитие.

На завтрак маг, кстати, тоже не явился. Как и на первую лекцию. И вторую тоже. И на семинар. И вообще ни на одно занятие.

Быть может, я бы выдохнула с некоторым облегчением от его внезапного исчезновения, но только ленивый не подошел ко мне с вопросом «Где же Винсент?». Причем спрашивали не только адепты, но и магистры! Под конец дня меня настолько допекли этим вопросом, что я с самым решительным видом зашагала в мужское общежитие, полная решимости устроить Руэде отменную головомойку. Ну и заодно какой-нибудь постельной грелке, которая, очевидно, приковала бедолагу к кровати и не отпускала на учебу весь день.

Мужское общежитие практически не отличалось от женского по архитектуре и степени обшарпанности за исключением невыветриваемого запаха табака. Конечно, курить на территории академии было категорически запрещено. Но адепты оказались довольно целеустремленными в своем желании угробить собственное здоровье. Настолько, что даже девчонки бегали курить в мужское общежитие.

Определить, в какой комнате живет Винсент, оказалось

проще простого. Я поймала первого попавшегося адепта за рукав и спросила:

— Где живет маг?

— Еще одна, — скривился в ответ парень, попытавшись высвободить руку.

Пришлось выразительно вскинуть бровь, как мама учила, при этом продолжая крепко держаться за ткань пиджака.

— Вам что, нормальных парней не хватает? — продолжил бухтеть адепт.

— Да это нянька его, — прокомментировал другой, открывающий дверь в свою комнату, — все поклонницы уже в курсе, куда идти.

— А-а-а-а… — как—то сочувственно протянул первый попавшийся. — Третий этаж, седьмая комната.

— Благодарю. — Я отцепилась от рукава и, полная мрачной решимости удавить Руэду за ужасные минуты прилюдного позора, направилась в комнату номер семь.

***

Поднимаясь на нужный этаж, я невольно ждала толпу девиц, караулящих Винсента. Но нет, никаких экзальтированных особ не наблюдалось. Обычный пустой этаж середины рабочей недели.

Я аккуратно постучала в нужную комнату и принялась ждать. Благодаря скверной звукоизоляции было слышно, что за дверью кто-то завозился, однако открывать мне не спешили. Я постучала еще раз, уже более настойчиво. А потом еще

раз. И еще раз. В конце концов я усиленно пинала дверь, заставляя жителей этажа от любопытства выглядывать в коридор.

Мою маменьку, блюстительницу этикета, подобное поведение бы повергло в шок и конвульсии. Девушка ломится в комнату парня, и даже не жениха! Немыслимо!

Но, к счастью, маменьки рядом не было, да и вообще кого-либо, способного рассказать о моем вопиющем попрании образа благородной леди.

Спустя минут десять, когда я в очередной раз занесла ногу для пинка, дверь неожиданно распахнулась. Я не успела среагировать, а потому злющий Винсент Руэда получил с хорошего замаха прямо пониже колена.

— Ой… — пискнула я, наблюдая, как парень меняется в лице.

Хотела извиниться, но потом вспомнила, что вообще-то очень зла, и продолжила наступление:

— Ты почему не явился на занятия? Каждая пара сегодня начиналась с вопроса «Лагерра, а где Руэда?» Я тебе в личные секретари не нанималась!

Парень продолжал прожигать меня многообещающим взглядом, и я невольно заглянула ему за плечо:

— Ты не один, что ли?

— Один, — процедил Винсент.

— И? — Я скрестила руки на груди.

— Что? — раздраженно спросил он.

— И почему тогда не был на парах?

— Не твое дело, — огрызнулся Руэда и попытался закрыть дверь.

Но я выросла с пятью братьями, и шансов отвертеться от головомойки у парня не было никаких. Втиснула ногу между косяком и дверью и прошипела так, чтобы никто из любопытствующих не услышал:

— Очень даже мое. Ты на пары не ходишь, а я как дурочка должна отчитываться за тебя перед магистрами, а потом еще и по прогулянным урокам натаскивать.

Винсент набрал в грудь воздуха для ответа, но заметил, как весь коридор замер в предвкушающем молчании, распахнул дверь и посторонился:

— Заходи.

Мысленно передавая маменьке пламенный привет, я шагнула за порог.

Комната у парня была аскетична. Никаких лишних вещей. Да и личных тоже, если честно. Как будто он приехал пару минут назад, причем проездом. На столе красноречиво стояла бутылка вина. Я решительно прошлась по комнате, осматриваясь.

— Ну, Винсент, сколько девиц тут было, что сутки не выходил из комнаты?

— Девиц? — не понял парень.

— Ну, не один же ты все это время тут сидел?

Я внимательно посмотрела на Руэду и заметила то, что за

собственным возмущением не увидела сразу: щетина, мятая рубашка, поникший вид, потухший взгляд.

— Или один?..

Парень равнодушно пожал плечами и сел в кресло. Вот не люблю я задушевные разговоры с мужиками, вечно приходится тянуть калеными клещами по слову.

— Что случилось? — спросила я, осмотрев стул на наличие грязи перед тем, как тоже присесть.

— Ничего, — сухо ответил парень.

— «Ничего» не отдает таким унынием. Рассказывай давай, — потребовала я.

— Тебя это не касается.

— Ты совершенно прав, я не имею права задавать такие вопросы, — согласно кивнула я. И как только парень расслабился, добавила: — Права не имею, но буду. И буду до тех пор, пока не расскажешь.

Винсент раздраженно цокнул.

— Тебе-то это зачем?

Сначала хотела сказать что-нибудь язвительное, типа «Надоело за тебя отчитываться», или «Из корыстных побуждений — мне очень нужна оплата на месяц вперед», или «Чтоб перед ректором стыдно не было». Но вовремя прикусила язык: уж больно печальный был вид у парня.

— Ну… — Я вздохнула, тщательно подбирая слова. — Очевидно же, что ты тут не по собственной воле. Уж не знаю, за какие такие прегрешения тебя сослали к магам без ма-

гии, но от происходящего ты не в восторге. Мне, конечно, чаще всего хочется тебя прикопать под каким-нибудь пышным кустом, но как-то уж так получилось, что я теперь провожу больше времени с тобой, чем без тебя. И беспокоюсь о тебе.

И своем душевном равновесии тоже, потому что, если еще кто-нибудь меня спросит, почему ты не явился на занятия, я за себя не отвечаю. Но об этом пришлось благоразумно промолчать.

Винсент долго смотрел на меня, будто первый раз увидел и решил внимательно разглядеть. Даже как-то неуютно стало под тяжелым взглядом его синющих глаз.

— И ты даже не спросишь, почему я тут оказался? — внезапно спросил он.

— А зачем? — искренне удивилась я. — Ты же не спрашиваешь, почему здесь оказалась я. Хотя, поверь, это тоже очень увлекательная история.

Руэда хмыкнул, посчитав сказанное шуткой. Даже как-то расслабился.

Один из моих братьев рассказывал мне нехитрые приемы ведения контекстного допроса. Слушала я тогда жадно, впитывала мудрость тщательно. Кто бы мог подумать, что пригодится…

— Так что с тобой? — мягко спросила я.

Винсент тяжело вздохнул. Так, что у меня сердце екнуло — уж не похоронил ли кого парень?

— Ты права. Здесь я оказываться не планировал. Но, к сожалению…

Парень замолк, будто задумавшись о чем-то.

— Но, к сожалению, оказался? — подсказала я.

— Да.

Винсент снова замолк, то ли подбирая слова, то ли надеясь, что я отстану. Но я была намерена выковырять парня из уныния, больше походящего на начинающийся запой.

— И вчера пара по бестиологии окунула тебя в ностальгию?

Руэда согласно кивнул.

— И вопрос магистра Соруса ударил по самому больному?

Снова кивок. Мне что, так и придется за него говорить? Меняем построение вопросов. Односложные ответы тут явно не подходят!

— И почему все-таки ты решил прогулять пары и утопиться в вине?

Винсент посмотрел на меня как на дуру. Мол, а как еще настоящие мужчины справляются с проблемами?

— Нет, я отчасти тебя понимаю. Что-то случилось, и жизнь круто поменялась. И ты здесь, а не в элитной академии. Живешь среди почти обычных скучных людей, которые не могут и искры выбить. Ходишь на занятия, где практикой считается решение задачек, а не упражнение с магией. И очень тоскуешь по прошлой жизни. Но если нельзя изме-

нить ситуацию, пора менять свое отношение к ней. Здесь тоже может быть интересно. Здесь тоже учатся неплохие ребята. Здесь всего полдня пути до границы и иногда случается что-то по-настоящему опасное и интересное.

Руэда тяжело, с подвыванием вздохнул:

— Ты не понимаешь.

С этим я не стала спорить:

— Можешь попробовать объяснить.

Парень отвел взгляд и упрямо промолчал. Я встала и подошла к нему так, что видны были крошечные складки от вечно сведенных бровей.

— А раз не можешь, то возьми себя в руки и прекрати игнорировать собственную жизнь. Можно вечно прятаться от суровой реальности за дверью из тонкого дерева. Только лучше от этого никому не будет. Тебе в первую очередь.

Я выдержала злой взгляд Руэды, думая, что сейчас он разразится тирадой и наконец станет понятно, что маг здесь забыл. Но он промолчал, а мне ничего не оставалось делать, кроме как выйти из его комнаты с гордо поднятой головой. Впрочем, не удержалась и бросила напоследок:

— Чтобы завтра был на парах. Тосковать от безысходности можно и в лекционном зале, совместишь приятное с полезным.

И, закрывая за собой дверь, я бросила быстрый взгляд на мага. Мне показалось или в его синих глазах вспыхнуло упрямое пламя?

Глава 9

Артефакторику я не любила нежно и трепетно. Все эти винтики-шпунтики, металлы-камешки, тяжеленные накопители, которые профессиональные артефакторы врезали в фундаменты и несущие конструкции собственных домов, где организовывали свои мастерские, вызывали у меня уныние. Хуже были только практические семинары. Я, конечно, вытягивала на нужный балл, но кто бы знал, чего это мне стоило!

Семинары по артефакторике проходили в лаборатории, до отказа напичканной сложными и тонкими приборами. В первый же день занятий при инструктаже нам клятвенно пообещали оторвать руки и головы за намеренную и ненамеренную порчу ценного имущества. Несмотря на дешевую себестоимость оборудования, специалистов по изготовлению и настройке таких чутких приборов в королевстве было немного, что мгновенно прибавляло к стоимости оборудования пару нулей.

Я никогда не считала себя неуклюжей, но на семинарах по артефакторике во мне просыпался внутренний медведь. Громоздкий, неповоротливый, жутко неуклюжий мишка так и норовил расколотить, уронить, задеть что-нибудь локтем, а потому на занятиях я все время чувствовала себя скованно.

Адепты всегда тонко ощущают, кому можно упасть на

хвост по учебе. И если по прочим предметам ко мне чуть ли не выстраивались в очередь за конспектами и домашкой, то тут, наоборот, старались держаться подальше. Мари говорила, что это на случай, если я расколочу что-то в лаборатории, чтобы не пришлось лишаться головы со мной за компанию.

Так что на семинарах по артефакторике я привычно садилась за последний стол в гордом одиночестве.

До сегодняшнего дня.

Винсент Руэда с невозмутимым видом плюхнулся рядом и лениво развалился на стуле. Я почувствовала некоторую гордость за собственные мотивационные таланты, но насладиться моментом мне не дали. Едва парень сел, как Мари развернулась и с совершенно серьезным выражением лица сообщила Винсенту:

— Тебе лучше пересесть.

— Мари дело говорит, — хохотнул Логан.

— Интересно почему? — лениво поинтересовался Руэда.

— У нашей образцово-показательной адептки все валится из рук, — влезла Келлер. — И локти приобретают размах драконьих крыльев. Так что, если не хочешь потом пожизненно расплачиваться за порчу учебного имущества, пересаживайся ко мне.

Сидящий рядом с Келлер парень возмущенно крякнул, а Винсент вопросительно посмотрел на меня.

— Она права, — ответила я нехотя. — Артефакторика не моя сильная сторона, и я… не отличаюсь аристократическим

изяществом.

Вообще, отличаюсь, но тут помещение заговоренное, не иначе.

— Ясно, — кивнул Руэда, не сдвинувшись с места.

— Винсент! — позвала Келлер. — Так ты пересядешь?

— Не-а, — отозвался парень, даже не посмотрев в ее сторону.

До меня донеслось сердитое шипение, но ничего остроумного девушка выдать не успела — вошел магистр Иви. Все мгновенно притихли в ожидании вводного инструктажа на это занятие. И пока преподаватель извлекал из кейса тему сегодняшнего семинара, Винсент накрыл мою ладонь своей, легонько сжал и отпустил. И от этого простого жеста благодарности у меня как-то странно защемило сердце. Я кинула быстрый взгляд на парня, но тот как ни в чем не бывало со скучающим выражением лица слушал магистра.

Сегодня мы изучали примитивные магические цепочки, собирая из потрохов одного артефакта какой-нибудь другой. Например, нам с Винсентом досталась крошечная коробочка, на потертой, наполовину отклеившейся этикетке которой было указано: «Открытие 1 шт.». Значит, заряда этого артефакта должно хватить на открытие одного любого замка — двери ли, шкатулки, сережки.

Нам нужно было аккуратно распотрошить отпирающую коробочку и из ее содержимого собрать другую, запирающую. Под конец занятия преподаватель должен проверить

результат, подключив получившуюся цепочку к своему накопителю и активировав заклинание.

Поскольку истинных талантов в артефакторском искусстве в нашей группе было всего двое, то оживленная беседа по теме занятия проходила с ними. Мы же выступали в роли массовки, от которой, впрочем, требовалось какое-то удовлетворительное понимание предмета.

Тяжело вздохнув и вооружившись тонюсенькой отверткой и пинцетом, я начала разбирать коробочку на запчасти. Наверное, впервые в жизни я так вдохновенно возилась с артефактами, погруженная в себя. Рука все еще чувствовала прикосновение сильных пальцев, и хотелось потереть кожу, чтобы развеять это странное ощущение.

— Ну как тебе? — спросила я, закончив наконец раскладывать камешки, шестеренки и нити на столешнице.

— Ничего не понятно, но жутко интересно, — прокомментировал Винсент.

Я тяжело и неожиданно громко вздохнула, поняв, что придется объяснять Руэде ненавистный предмет.

— Лагерра, ну что же вы воете как мантикора, которой прищемили хвост? — ехидно поинтересовался магистр Иви, подходя к нашему столу с магическим накопителем наперевес.

— Ну почему же вою! — возмутилась я. — Может, это мой боевой клич.

— С кем собрались сражаться? — изучая артефакторскую

цепочку, поинтересовался магистр.

— С замками? — неуверенно спросила я, переводя взгляд с преподавателя на результат трудов своих и обратно.

Иви не стал развивать дискуссию и просто подключил накопитель к моему варианту запирающего артефакта. А когда магия побежала по латунным нитям, с задумчивым видом уткнулся в заклятиеуловитель — круглую плоскую штуковину, отчаянно напоминавшую складное зеркальце.

— Хм… — неожиданно изрек магистр, и мое воображение нарисовало сотню дополнительных часов практики.

— Не работает? — робко поинтересовалась я, рассматривая запчасти на столешнице и лихорадочно думая, что же надо переставить, чтобы заработало.

— Ну почему же, работает… — Иви приподнял заклятиеуловитель выше, потом опустил ниже, крутанулся на пятках и задумчиво добавил: — Только почему-то сегодня так интересно фонит, особенно тут…

Смысл сказанного дошел за пару мгновений, и я внутренне похолодела. Фонить в этом кабинете так, что искажаются данных всех приборов, мог только один предмет во всей академии. Мое родовое кольцо.

Еле сдержалась, чтобы не спрятать руки под столом, и нервно сжала кулаки. Еще триумфального вскрытия личности мне не хватало для полного счастья!

— Адепт Руэда, у вас при себе нет артефактов? — спросил магистр Иви.

Парень на мгновение замер, словно задумался, а потом молча полез в карман, чтобы продемонстрировать маленький гладкий синий камушек в латунной оправе на длинной цепочке.

— А, гемма телепорта, — разочарованно вздохнул преподаватель. — Это многое объясняет. А тут у вас ошибка, Лагерра. Кто же так соединяет материалы? — Он ткнул пальцем в латунную нить. — Вся магия будет обходить блок с заклятием по пути наименьшего сопротивления. Ладно Руэда, он первый раз на моих парах. Но вы-то, Лагерра! Сколько можно допускать одни и те же ошибки?

«Сколько нужно, столько и можно», — хотелось огрызнуться мне, но я героически промолчала, молясь, чтобы семинар наконец-то подошел к концу.

— Напишите мне реферат по свойствам латунной нити к следующему занятию, — припечатал магистр, когда я уже подумала, что самое страшное позади.

Хотела оказать посильное сопротивление этому издевательству над бедной девушкой, но магистр Иви отвернулся и уже забыл обо мне:

— Урок окончен!

К нам мгновенно подскочили одногруппники и наперебой начали просить Винсента показать гемму телепорта. Я благополучно сбежала из лаборатории, оставив парня на растерзание фанатам, однако не успела преодолеть коридор, как Руэда меня догнал.

— Знаешь, что самое интересное? — без предисловия сказал парень, как будто мы что-то обсуждали. Или хотя бы вообще говорили друг с другом.

Я непонимающе уставилась на Винсента, а тот ловко перехватил мою сумку, забросил себе на плечо и припечатал:

— В моей гемме сейчас ни капли магии. И вот вопрос, Хель. Что же фонило в кабинете?

— Не понимаю, о чем ты, — как можно более равнодушно ответила я.

Руэда хмыкнул, но спорить не стал и зашагал на следующее занятие.

— И отдай мне сумку! — потребовала я.

— Отдам, — легко согласился Винсент, — как дойдем до кабинета.

От такого ответа я сбилась с шага. Это что тут вообще происходит?

***

Для дополнительных занятий с Винсентом я облюбовала аудиторию, которой почти никто и никогда не пользовался: она была несуразного размера, вытянутой формы и находилась вдалеке от оживленных коридоров. В общем, то, что нужно для тайных сообществ, запрещенных экспериментов и репетиторства.

— Чем занимаешься? — спросил Руэда, заглядывая мне через плечо.

— Страдаю, — тяжело вздохнула в ответ.

— Над этим? — хмыкнул парень.

— Угу. — Я закрыла брошюрку по бестиологии, чтобы достать свой конспект лекций по пассивной защите для нашего урока, но Винсент как-то ловко выдернул бестиарий из-под моего локтя и начал быстро листать.

— Отдай, — вяло потребовала я.

Руэда внимательно пролистал мой трофей и лишь после этого вернул.

— Могу помочь.

— С чем? — не поняла я, забирая лекции.

— С бестиарием.

— Но это же пассивная магия. — Я начала раскладывать материалы к нашему уроку.

— Да без разницы. Удивительно, но вас учат, как все устроено, чтобы повысить выживаемость в случае столкновения с настоящими магами.

— Нас же готовят к реальным боевым действиям, — пожала я плечами. — Пытаются, точнее. Но ты же понимаешь, что ни один нормальный маг даже не заметит на своем пути мага без магии?

У Руэды как-то странно сверкнули глаза. На долю мгновения мне показалось, что я его оскорбила, как будто из нас двоих тут недомаг не я, а он. Но парень отвел взгляд, пожал плечами и совершенно буднично сообщил:

— В реальных боевых действиях все иначе. Жесткая субординация, нарушать которую опасно. Даже если хочется на-

чистить рожу командиру.

— А ты участвовал в настоящих боях? — искренне удивилась я. Но так, без должного придыхания. Винсент аж подозрительно на меня покосился. Конечно, привык, наверное, что девушки ахают и падают в обморок при фразе «реальные боевые действия». Но у меня куча старших братьев, которые частенько травили байки о том о сем… Меня этой ерундой вообще не пронять!

— Разумеется, участвовал. У нас же практика в разных… интересных местах.

Не дождавшись от меня восторженных возгласов, Руэда спросил:

— Так как, имеются вопросы по бестиарию?

О, вопросы имелись, да еще какие!

— Как выглядит подпеньковый выползень?

— Это что-то вроде мохнатой змеи, метров десять в длину.

Меня передернуло.

— То есть правильный ответ — четыре клыка? — уточнила я, вспоминая вопрос задания.

— Восемь, — невозмутимо ответил Винсент. — По два сверху и снизу.

— Гадость какая… — пробормотала я.

— О нет, по сравнению с большинством магической живности этот еще ничего. Вот двурогий кролик — это действительно премерзкое создание.

Тут я, конечно, не удержалась от вопроса:

— Почему?

— Ну… — Руэда развалился на стуле напротив меня. — Представь рогатого кролика размером с этот стол, плюющегося ядом отсюда и до дальней стены.

— Впечатляет, — согласилась я.

— Весьма. Особенно когда скачет на тебя тараном, — ухмыльнулся парень.

— Но про него вроде вопросов не было, — задумалась я.

— Был. Вопрос «У кого наибольшая зона поражения?» с вариантами ответов. Вот что ты выбрала?

— Винсент, я тыкала наугад, — рассмеялась в ответ. — Я ведь о магической живности имею весьма поверхностное представление.

Что удавалось уловить из рассказов братьев, когда маменька на нас не шикала.

— Тогда предлагаю посвятить часик восполнению пробелов в твоих знаниях, — предложил Руэда, закатывая рукава.

Честно говоря, я очень хотела отказаться, потому как слушать про всяких рогатых выползней не было ни малейшего желания. Но таким энтузиазмом у парня горели глаза, что стало неловко отказываться.

И я принялась внимательно слушать про магическую фауну.

Глава 10

Дни быстро приобрели размеренное однообразие. Даже девичьи вздохи в присутствии Винсента стали какими-то будничными. И хотя маг продолжал таскаться за мной все свободное время и допекать квадратными вопросами, косились на нас скорее по привычке, чем от любопытства. Даже Келлер прожигала меня взглядом лениво так, без огонька.

Как мне по секрету рассказала Мари, все ждали, когда я натаскаю Винсента по предметам и он торжественно меня бросит.

— Скорее бы! — с чувством согласилась я с общественным мнением в лице подруги.

Несмотря на свое плебейское происхождение, Мари отличалась крайним тактом и никогда не задавала мне неудобных вопросов про Винсента или Энди (которого, по мнению той же вездесущей общественности, я бросила ради какого-то столичного мага, а тот, в свою очередь, бросил меня). И за это уважение к личным границам я была бесконечно благодарна подруге, потому что рассказывать о первом было нечего, а про второго не хотелось.

В общем, как-то незаметно приблизился праздник Зимнего солнцестояния. В академии по такому поводу намечался бал: пафосное мероприятие, приводящее в священный экстаз адепток и городских торговцев. Первых на тему выбора

платья, а вторых — из-за повышенной выручки за счет подарков всех всем.

Мне тоже жутко хотелось на бал, но посещение было необязательным, а денег хватало или на платье, или на подарки паре близких людей и себе любимой. Недолго поколебавшись, я решила, что на бал можно сходить и в следующем году, а вот побаловать себя чем-нибудь полезным хочется прямо сейчас.

Поэтому утро ближайшего выходного вместе с завтраком было пожертвовано прогулке по лавкам. В списках адресатов на подарки числились Мари и Логан. А с недавних пор еще и Винсент. С совсем недавних. Вот буквально с полчаса назад. Даже не знаю, как он туда прокрался!

Если с ребятами все понятно — Мари нужна заколка, а ее парню писчее стило, — то вот подарок магу вызывал конкретный ступор. Что дарят магам? Нет, даже не так. Что дарят мужчинам, с которыми состоишь в сугубо деловых отношениях? Ну, по крайней мере, мне кажется, что в деловых…

Вспомнив семинар по артефакторике, я рефлекторно коснулась руки, которую сжимал Винсент. Мысли заскакали по воспоминаниям, я пыталась выудить какую-нибудь деталь, позволяющую мне подобрать что-то индивидуальное, личное и желательно недорогое.

По улице сновал народ. Вообще было непривычно оживленно для такого раннего часа. Сначала я думала, что причина в предпраздничных выходных, но потом разглядела су-

етящихся людей в форме и хмыкнула. На выгул в наше захолустье вывезли недоученных боевых магов. Не иначе как на экскурсию к границе. Интересно, какая реакция будет у Руэды, когда он об этом узнает? Вспомнив его тоскливый взгляд после бестиологии, решила, что я точно не буду приносить ему плохие новости.

Зато одного беглого взгляда на магов хватило, чтобы придумать подарок для Винсента. Шарф! У всех магов был форменный зимний шарф. А Винсент ходил с высоко поднятым воротом, прячась от ветра.

Довольная озарившей меня идеей, я отправилась за покупками.

***

Утро праздничного дня началось с ввалившейся ко мне в комнату Мари.

— С днем Зимнего солнцестояния! — Подруга повисла у заспанной меня на шее. От нее пахло новыми духами. Не слишком качественными, но вполне приятными. Явно подарок Логана. — Это — тебе!

Мне всучили небольшой аккуратный сверток. Обмен подарками состоялся, и мы зашуршали обертками. Ребята были не в курсе деталей моего появления в академии, но знали, что попала я сюда без вещей и денег. А потому их подарок оказался крайне ожидаемым и крайне полезным.

— Ух ты! — выдохнула я потрясенно. — Мари, но это же куча денег!

— А, — отмахнулась подруга, — мы выкупили остатки. Ну ладно, Логан выкупил, а я пошила. Почти забесплатно вышло!

— Ты невероятная, — улыбнулась я, рассматривая подарок.

Ребята каким-то невозможным чудом собрали мне на пальто из шерсти голубой овцы. Конечно, оно было из маленьких лоскутиков, а не из полноценных кусков ткани, но это не главное. Главное, что по швам едва заметно светилась магия, а значит, это настоящая шерсть. Мне подарили почти артефакт, который справится с любым морозом!

Честно говоря, на этом фоне мои подарки меркли. По крайней мере мне так казалось. Но от заколки Мари пришла в настоящий восторг, а узнав про стило, даже немного расстроилась, что не догадалась сама.

— А это кому? — спросила подруга, заприметив еще один сверток.

— М-м-м… — протянула я. Врать не хотелось, правду говорить неожиданно тоже. Но Мари поняла все по-своему и, конечно, совершенно неправильно.

— Хель, не знаю, что у вас там произошло, но не вздумай первая идти мириться к Энди.

— К кому?! — обалдела я.

— К Энди. Это же ему подарок?… — Подруга кивнула на сверток, посмотрела на меня и растерянно добавила: — Или нет?

А потом воскликнула… Даже, точнее, заорала:

— Винсент?!

— Да тише ты! — смутилась я.

Вместо ответа Мари захихикала. Понимающе так. Выразительно. Многозначительно. Прямо захотелось ее пристукнуть подушкой!

— Да ну, там ничего особенного, — буркнула я, запихивая сверток в сумку.

Мари закатила глаза:

— Даже если там песок с тренировочного поля, это неважно. Важен сам факт! — Она подняла указательный палец вверх, придавая своим словам театральности.

— Да ну тебя, — отмахнулась я. — Это просто вежливость.

Мари хмыкнула, а я даже как-то немного разозлилась. Вежливость это, и ничего больше!

***

Винсента я встретила у столовой. Как правило, сталкивались мы случайно в начале дня. Впрочем, сложно не столкнуться, когда у вас одно расписание.

— Привет, — поздоровался парень со мной и кивнул Мари.

— При… вет… — промямлила я.

Почему-то внезапно мне стало жутко неловко. Ну в самом деле, зачем я ему этот шарф купила? Но отвертеться не удалось.

— А ты купил Хель подарок? — с хитрым прищуром спросила Мари, беря Логана под руку. — А она тебе купила!

Убить подругу рука не поднималась, но мысли пришли.

— Да? И что там? — Парень улыбнулся уголками губ.

Я молча сунула ему сверток и пошла в столовую. Через пару шагов меня, естественно, нагнали. Винсент привычным жестом сдернул сумку с моего плеча и зашагал рядом.

— Спасибо, — негромко произнес он, и я кивнула, принимая благодарность.

Завтракать мы устроились вчетвером. Мари возбужденно трещала о предстоящем бале, я без особого энтузиазма ковыряла еду. После шика и блеска аристократии студенческий бал наверняка не показался бы мне таким интересным, но… это ведь был бы мой первый самостоятельный бал. Где ко мне не приставлены братья и няньки, ограждающие и оберегающие. Наверняка это могло стать жутко интересным.

— Хель? — позвал Винсент. — А ты пойдешь на бал?

— Нет. Не в этом году.

— Почему? — искренне удивился Руэда. — Кажется, все адептки только и мечтают туда попасть.

Хотелось сказать, что я не все и вообще до безобразия особенная, но вместо этого пришлось признаться:

— Я не могу позволить себе хорошее платье. А приходить пугалом — это себя не уважать.

— Ясно. Какие планы?

— Не знаю, — пожала плечами.

— Тогда, может, позанимаемся? Кажется, пора готовиться к сессии.

— Почему бы и нет, — легко согласилась я.

— Тогда в четыре, где обычно, — кинул Руэда и, наскоро попрощавшись с присутствующими, покинул нашу компанию.

— За подарком побежал, — авторитетно заявила Мари.

Хотелось бы, конечно! Особенно если этот подарок — бальное платье… но вообще так думать нехорошо. Я дарила не ради ответного жеста, а от чистого сердца! Точнее, не сердца. Оно тут вообще ни при чем. Это просто вежливость. Вежливость — и ничего больше!

В четыре часа Винсент не явился. Погруженная в чтение книги, я не сразу это заметила. Подняла глаза на часы ближе к половине пятого. Подумала, что это, конечно же, свинство, но, если он принесет что-то действительно полезное, я его великодушно прощу. А если нет, будет решать задачки на сопротивление материалов до рассвета.

В пять он тоже не явился. В полшестого я закончила свои задания и начала собирать разложенные книжки, решив, что по пути Руэду схватила и скрутила какая-нибудь поклонница, приковала к себе и теперь тащит на бал, как собачонку на ремешке.

Когда я убрала последний листик, дверь в аудиторию распахнулась, и в помещение сначала втиснулись три плетеные корзины, а затем и сам Руэда. Я настолько обалдела от уви-

денного, что даже все язвительные комментарии вылетели из головы.

— Уф, — выдохнул парень, сгрузив ношу на стол.

Я вопросительно посмотрела на него, на корзины и снова на него.

— Прости, мне жутко неловко. Я впервые в жизни опаздываю на… встречу с девушкой.

Как хорошо воспитанная леди, я скрестила руки на груди и многозначительно приподняла бровь.

— Ужин, — пояснил парень.

— Вкусный? — недоверчиво спросила я.

— Точно лучше столовой, — заверил меня маг.

— Ты прощен, — хмыкнула я.

— Поможешь? — неуверенно спросил он, открывая ближайшую корзину. По аудитории поплыл потрясающий аромат мяса, приготовленного на углях, заставивший меня забыть, что я прождала Руэду почти два часа.

— Съесть?

— И это тоже. Но для начала разобрать и разложить.

Я картинно вздохнула и, громко сетуя на несправедливые гендерные роли, начала разбирать и раскладывать. Кое-что даже требовало нарезки. Руэда устранился от процесса, вручив мне кухонный тесак внушительных размеров. Даже не знаю, шел ли он в комплекте с едой или был забыт в заказе поварятами.

Пришлось снимать перчатки, а заодно и родовое кольцо,

чтобы не испачкаться. Да и так они мне уже порядком поднадоели, если бы не обещание брату, я давно уже запихнула бы их куда подальше в своей комнате.

В общем, двадцать минут спустя составленные столы ломились от съестного.

— Ты пригласил кого-то еще? — спросила я, оглядывая поле деятельности.

— Нет.

— На двоих многовато…

— Ты меня недооцениваешь, — улыбнулся Винсент. Широко, искренне, сверкнув белоснежными зубами. — И потом, у меня есть еще кое-что для бонуса.

На столе возникло несколько бутылок вина. С этими аргументами нельзя было не согласиться. И пошел вечер както веселее. Мы ели, пили, обсуждали предметы и преподавателей, старательно избегали личных вопросов. Хотя, признаться честно, я ждала какой-то ненавязчивой романтики, однако все шло исключительно в рамках приличий. И даже немного на расстоянии от тех рамок. Пришлось признать напрашивающийся вывод: я не в его вкусе.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось.

— Это последняя, — констатировал Винсент, откупоривая бутылку.

Я беззастенчиво зевнула во весь рот:

— Отлично, добьем ее — и на боковую.

Винсент разлил по бокалам тягучую алую жидкость. То-

сты у нас давно закончились, так что я не стала дожидаться, пока парень дожует очередной кусок мяса, и приложилась к вину.

— Какой странный вкус… — пробормотала я, сделав пару глотков.

— Почему? — не понял Винсент. — Такое же в точности, как и предыдущие.

Я подняла на него глаза, чтобы предложить попробовать и убедиться самому, и тут-то меня и накрыло.

— Винсент… — пролепетала я плохо слушающимся языком.

— М? Хель? Хель, что с тобой? — обеспокоенно спросил он.

А у меня все уже было прекрасно. По телу разливалось тепло, и мир вокруг парня начал приобретать особенно яркие краски. Хотелось петь и танцевать, желательно в крепких объятиях адепта Руэды. О-о-о, это что-то новенькое…

Нащупав одной рукой другую, я застонала. Кольца не было! Я банально забыла надеть его обратно!

— Хель, ты меня пугаешь…

Я взяла его за руку и, заглядывая в глаза, с придыханием произнесла:

— Я и саму себя пугаю.

Парень нахмурился, отобрал у меня бокал и принюхался к содержимому. Соображал он медленно, все-таки час уже поздний, сытная еда, вино — все это не способствовало

улучшению мозговой деятельности.

— Так вот ты какая, истинная любовь… — толсто намекнула я.

— Демонову мать… — прошептал Руэда, и я натурально увидела, как его восхитительно синие глаза расширяются от ужаса. — Приворотное зелье!

— Оно самое, любимый. И судя по всему это «Мгновенная любовь». Кто-то очень хочет тебя заполучить, — мурлыкала я, мысленно матерясь, но не в состоянии сменить интонацию.

— Хель… Ректор меня вышибет из академии, если узнает…

— О нет! — возмущенно воскликнула я. — Скорее всего, тебя ждет долгое и нудное судебное разбирательство. Но ты у нас наверняка мальчик из хорошей семьи, при деньгах. Откупишься, оплатишь антидот, и мое отравленное сердечко перестанет беспричинно неистово биться в ребра.

— Дело не в этом, Хель. У меня уговор с ректором… Идеальная дисциплина — или меня отчислят. Он даже разбираться не будет.

Любящая женщина — в первую очередь женщина сострадательная. И мне, конечно же, было безумно его жаль, и я была готова на все, только чтобы он остался со мной рядом. А потом пришла мысль, леденящая сознание: а если это все подстроено? Если его специально подослали, чтобы втереться в доверие и опоить меня, чтобы, например, похитить? Да

я же сейчас за ним на край света помчусь, еще и напевать буду от радости!

Я закусила губу, усилием воли заставила себя отодвинуться от парня, зажмурилась и сделала несколько глубоких вздохов, размышляя, что ценнее — мои интересы или интересы малознакомого мага.

— Хель… — Голос раздался как-то неожиданно близко. Я приоткрыла один глаз, и дыхание перехватило. Парень склонился ко мне, тревожно заглядывая в лицо. — Хель, я тебя умоляю, давай просто подождем, пока выветрится.

Да он издевается!!!

— А пока не выветрится, будем изображать пару. В этом же нет ничего предосудительного? Адепты академии же встречаются?

— Встречаются, — выдохнула я, с трудом игнорируя фейерверк радостных эмоций. — А если тут лошадиная доза, рассчитанная на твою тушку, как думаешь, сколько выветриваться будет? До старости выветрится?

Внутренний голос требовал идти к ректору немедленно. Но зелье затуманивало разум. Винсент рядом. Такой встревоженный, такой родной, такой красивый… И когда же это красота стала моим критерием оценки парней?

— Я хорошо заплачу за молчание, — после некоторой паузы произнес Винсент. И меня это так разозлило!

— Привык все покупать, маг? — огрызнулась я.

От моих слов тот дернулся, как от пощечины. А у меня

дыхание перехватило, и я аж замерла вся, пожирая глазами объект своей ненастоящей любви.

— Выдвигай условия. Деньги? Дом в Ротуре? Помощь твоей семье? Любая услуга, Хельга. — Безэмоциональный тон, пустой взгляд. И отчего же ему так важно учиться в этой академии?

Мерзкий голосок от приворота нашептывал, что это шанс женить Руэду на себе. Демон, о чем я только думаю…

— Доставай бумагу. Займемся расчетами, — сказала я, подперев щеку кулаком и впившись в Винсента влюбленным взглядом. — Точнее, ты займешься, а я полюбуюсь. Потому что розовый туман в моей голове не способствует активной мозговой деятельности.

Мы нищие, но гордые, вот.

Это была моя первая и незабываемая ночь с мужчиной. Мы считали. Строили графики. Я выпадала из реальности, любовалась Винсентом и время от времени с трудом сосредотачивалась на циферках и линиях. И если это хоть отдаленно похоже на настоящие чувства, то с Энди у меня не было и десятой доли таких эмоций.

Глава 11

Утро было странным. В голове приятная пустота, в теле — приятная легкость. Я лежала и вспоминала вчерашний день. Обмен подарками, ужин с Винсентом, зелье. Зелье!

Я резко села, в один момент вспомнив все события вечера. И как выпила отраву, и как потом долго и нудно делали расчеты, и как — кошмар! — Винсент на руках донес меня до комнаты. От той лошадиной дозы, что ему отсыпала в вино тайная поклонница, у меня не только в глазах скакали цветочки и звездочки, но и заплетались ноги.

Вспомнив, что у меня, вообще-то, есть универсальная защита, я принялась перетряхивать сумку. Перчатки выпали вместе с кольцом, которое, озорно сверкая семейными камнями — изумрудами, — покатилось по полу прямо под кровать. Естественно, щель между кроватью и полом была максимально узкая, даже моя аристократическая ручка не пролезала.

Пришлось проявлять чудеса изобретательности: приматывать стило к линейке и этой конструкцией подтаскивать семейный артефакт к себе. Кольцо, точно из вредности и в назидание, несколько раз укатывалось обратно, с каждым разом все дальше и дальше.

— Сдам в ломбард! — пригрозила я, но артефакт лишь ехидно блеснул камешками и снова откатился в сторону.

Пришлось пораскинуть мозгами и придумать кару более страшную: — Переплавлю!

Кольцо раздраженно крутанулось и позволило себя выудить из-под кровати.

Отдышавшись и протерев так некстати решившее проявить характер кольцо, я нацепила его обратно на палец и зажмурилась, ожидая… ну не знаю, магического исцеления.

Ничего не произошло.

Может, магический антидот не сработал? Или сработал, но не почувствовался? Или артефакт вообще сломался? Или обиделся и решил меня больше не защищать?

Мысли плавно перетекли с кольца на причину, по которой я ползала по полу, а с нее — на Винсента и совместное времяпрепровождение.

Мои размышления о постыдной ночи прервал стук в дверь. В голове проскакал табун лихорадочных мыслей: Мари все видела, преподаватели все знают, сюда явился отец (или, что хуже, матушка) и сейчас меня прибьют, а Винсента линчуют без суда и следствия…

Полная ужаса, я кое-как натянула халат, чуть не забыла нацепить перчатки и открыла дверь. А за дверью стояла любовь всей моей жизни в ореоле магического свечения. Его потрясающие синие глаза смотрели в самую душу, волосы такие мягкие на ощупь, губы наверняка очень нежные, несмотря на жесткую усмешку, сильные руки крепко держат меня за талию и не дают дотянуться до губ…

Не дают что?!

Я дернулась и поняла, что стою, прижавшись к Винсенту всем телом, обвив за шею, перебираю шевелюру у него на затылке и лезу целоваться! А Руэда с непроницаемым лицом крепко держит меня за талию и шипит уже который раз в ухо:

— Хель, сейчас у половины коридора случится припадок, возьми себя в руки!

— Взяла, — прошептала я и хотела отцепиться, но Руэда легко подхватил меня на руки и занес в мою комнату, пинком закрыв за собой дверь.

По этажу пронеслось громогласное «Ах!» Хотя, наверное, это была зацензуренная версия «Ах ты дрянь!»

— Поставь на пол, — буркнула я.

Меня осторожно опустили и внимательно осмотрели.

— Ты как? — хмуро спросил Винсент.

— Нормально, — процедила в ответ, стараясь не смотреть на него. И не краснеть. Не краснеть, я сказала!

— Зачем пришел? — Я отвернулась, плотнее запахивая халат.

— Проведать тебя. И предложить вместе посетить лабораторию и библиотеку.

— Зачем?

— В лаборатории постараемся определить дозу яда в вине. А в библиотеке поищем про антидот.

Парень помолчал и добавил:

— Если ты не против и не передумала сохранять произо-

шедшее в тайне.

— Не то чтобы у меня есть особый выбор, — вздохнула я. — Ладно, выйди, я соберусь.

Винсент кивнул, но, прежде чем выйти, как-то странно на меня посмотрел и сказал:

— Спасибо.

И вышел. А я осталась стоять, чувствуя невероятную эйфорию, бабочек в животе и прочую чепуху. Да чтоб тебя и твоих сумасшедших поклонниц, Руэда!

***

Собиралась я долго и тщательно. Как на свидание! Что в целом практически невыполнимая задача, учитывая мой скудный гардероб. В конце концов была еще небольшая надежда, что меня поотпустит за время сборов или Винсент куда-нибудь денется.

Но нет.

Я вышла из комнаты, а Руэда меланхолично подпирал стенку, игнорируя любопытные взгляды и дефилирующих перед ним туда-сюда расфуфыренных девиц.

Дальше мы с Винсентом шли по академии, и меня не покидало ощущение, что за нами следят. Казалось, что каждый, буквально каждый смотрит на нашу парочку, вытаращив глаза.

— Тебе так же неуютно, как и мне? — внезапно спросил Руэда.

— Я думала, ты уже привык к повышенному вниманию к

своей персоне, — хмыкнула я.

— Нет, ну всякое бывало, конечно… но ваши девушки превзошли всех. До приворота у нас никто не додумался.

— Просто у вас его некому готовить, — хмыкнула я.

— И слава богам, — буркнул парень.

В выходной день после большой попойки, ой, то есть официального мероприятия и бала, в лаборатории, естественно, не было никого.

Я уселась на высокий стул с низкой спинкой и принялась командовать процессом, не особо доверяя собственной адекватности. Винсент, как выяснилось, тоже не доверял, а потому переспрашивал одно и то же по несколько раз. Хотя, возможно, ему в принципе плохо давались пассивные науки. Ну или он хотел меня побесить, что тоже нельзя было отрицать. Впрочем, последнее действовало на меня отрезвляюще.

— Возьми колбу десятого размера. Да не эту, другую. Это вообще не колба! А эта не того размера! Ну на ней же написано! Вот эта, да.

— Ставь на горелку. Пламя на минимум. Это в какой системе координат полуметровое пламя — минимум?!

— Берешь пипетку и вводишь три капельки. Винсент, я тебя удавлю! Почему у меня руки дрожат, мы знаем, но у тебя-то они почему кривые?!

После двух часов подобных упражнений, пререкательств и взаимных угроз членовредительства мы наконец выяснили три важные вещи.

Во-первых, яд размешивали, исходя из веса жертвы, но если бы эта жертва была матерым кабаном. То есть тут даже Винсента должно было свалить с ног, не то что маленькую меня.

Во-вторых, приворот был из простейших, откликался на элементарные маркеры и в целом должен был не сильно испортить жизнь несчастному за исключением лошадиной интоксикации.

И это приводило нас к третьему, весьма печальному выводу.

— Кажется, это действительно «Мгновенная любовь», — растерянно произнесла я, рассматривая узорчик яда на маркерной промокашке.

— Я тоже об этом подумал, — кивнул парень. — И знаешь, что это значит?

— Кроме того, что Ортон в отпуске и у нас нет рецепта антидота? — поинтересовалась я, не поднимая взгляда. Я вообще старалась на него смотреть по минимуму, чтоб в глазах розовые кролики не прыгали.

— Что это кто-то из нашей группы, — мрачно заявил Винсент.

— Почему это? Могли и старшекурсницы. Ты вон какой лакомый кусочек, не побоялись отраву подкинуть.

— Старшекурсницы придумали бы что-то поизящнее, — уверенно заявил парень. — Наверняка у магистра Ортон еще целый список ядовитых вкусняшек. Да и к тому же вокруг

меня в основном толкались одногруппницы.

— Представляю, как кому-то сейчас дурно, — задумалась я. — Вместо того чтобы бежать к отравительнице со всех ног, ты тут со мной возишься.

Винсент фыркнул.

— Сами виноваты, нечего было брать такой спорный яд.

— И что нам теперь делать? — вздохнула я, забираясь обратно на свой высокий стул.

— Идти в библиотеку, конечно же.

— А потом?

— А потом антидот, — уверенно произнес Винсент и мрачно добавил: — А потом расследование.

***

В библиотеку мы шли под ручку. Причем на этом настоял Винсент, потому что я пару раз нечаянно на него глянула и чуть не расшибла себе нос, залюбовавшись парнем.

Теперь же я могла любоваться без вреда для собственного здоровья, а еще виснуть на маге. Но изо всех сил старалась этого не делать. Я вообще решила, что буду проявлять силу воли и характер, достойный своего рода, и ни за что на свете теперь не посмотрю на Руэду. Получалось плохонько, но я старалась.

Наше хранилище знаний, как правило, принимало адептов без выходных и перерывов на обед. Но сегодня, видимо, мое «везение» достигло максимума, потому что тяжелые двустворчатые двери были плотно закрыты. Я даже подерга-

ла для верности. И постучала. И попинала. И постучала еще раз.

В какой-то момент одна из створок приоткрылась, и в проем просунулась заспанная морда лица библиотекаря. Он мазнул по нам еще не совсем осмысленным взглядом, предпочитая сделать вид, что не заметил, повесил на ручку двери табличку с коряво написанной надписью «Перерыв» и, проигнорировав мой вопль «Нам только спросить!», захлопнул дверь обратно.

— Вот гад! — возмутилась я, закатывая рукава и готовясь долбиться в дверь до победного, но была поймана Винсентом за воротник.

— Не спеши. Допечешь его сейчас — потом не поможет. Или напакостит.

— Но нам нужно попасть внутрь! — отчаянно воскликнула я и посмотрела на Руэду.

Это, конечно, была стратегическая ошибка, потому что сознание опять поплыло в неизвестном направлении и вернулась я в реальность спустя пару минут, уже идущая под руку с Винсентом куда-то по территории академгородка.

— Что ты говорил? — спросила я, окончательно проморгавшись.

— Что мы обязательно попадем внутрь.

— И когда? — безрадостно спросила я.

— Сегодня, — уверенно заявил Винсент.

С трудом сдержавшись, чтобы удивленно не посмотреть

на парня, я предпочла для начала решить более насущный вопрос:

— А куда мы, собственно, направляемся?

— В город, — невозмутимо ответил он.

— А зачем? — Я краем глаза покосилась на Руэду, но тут же споткнулась обо что-то на ровной дороге. Меня бережно поддержали и пояснили:

— Прогуляться. Пообедать, мы ведь даже не завтракали. Ну и сбежать от не в меру любопытных адептов.

— Разумно, — вздохнула я, покрепче вцепившись в его локоть.

Город просыпался после бурного празднования и выглядел сонным, мятым и немного пьяным. Слонялись еще не разошедшиеся компании — или продолжали гулять уже вновь собравшиеся. Стража смотрела на гуляк сквозь пальцы, сама слегка страдая от похмелья.

На морозе особенно ярко и вкусно пахло горячим вином, яблочными пирогами и печеньем с корицей. Винсент повел меня по узким улочкам, где каждый домик напоминал пряник под сахарной глазурью. На домах побогаче мерцали магические украшения. Дома победнее украшали деревянные ярко раскрашенные игрушки и ветки вечнозеленых йельлей.

Винсент привел меня в крошечную кофейню-пекарню на одной из самых красивых улиц Ротура. Умопомрачительный запах свежей выпечки на какое-то время даже выветрил любовный туман из моей головы. Мы сели у огромного окна на

площадь с катком вокруг городской йельли, и я с любопытством разглядывала людей на улице. Впервые в жизни я проводила праздник вне дома, и мне было безумно интересно посмотреть, как это выглядит у простых людей. Тех, которых не пытаются обложить подушками при попытке надеть коньки.

— Хочешь покататься? — Голос Винсента вырвал меня из задумчивости.

— А? — не поняла я, отвернувшись от окна и предусмотрительно уткнув взгляд в чашку кофе.

— Хочешь покататься на коньках?

Я так удивилась этому вопросу, что аж нечаянно посмотрела на парня. Пару минут мне потребовалось на то, чтобы собрать разбегающиеся мысли в кучку и осознать вопрос.

— Наверное… Я никогда не пробовала… — растерянно ответила я. Нет, хотелось жутко, но в голове зудел матушкин голос: «Расшибешься! Покалечишься!»

— Ни разу не пробовала? — искренне удивился маг. — Тогда идем.

Парень кинул на стол монетку и за ручку повел меня на улицу. А я… а я почему-то взяла и пошла. И совершенно не переживала, когда Винсент помог мне надеть коньки. И вообще была спокойна, когда вышла на лед. И даже вот ни капельки не испугалась, когда ноги разъехались и я рухнула прямо на Винсента. И… и вот теперь я совершенно точно знаю, как выглядит пресловутая корова на льду!

— Позорище! — простонала я, в очередной раз едва не пропахав носом по льду.

— Для новичка ты держишься весьма неплохо, — не моргнув глазом соврал Винсент.

— Неплохо? — восхитилась я такой неприкрытой лести.

— Ну-у-у… — протянул парень, в очередной раз поддержав меня. — Ты весьма упорна.

— О да, — буркнула я, расставив руки в разные стороны в попытках найти равновесие. — Упорство — мое второе имя.

Винсент, хотел что-то сказать (не иначе как успокоить мое уязвленное от собственной грации самолюбие), но вдруг в одно мгновение поменялся в лице. Сосредоточенный, злой взгляд, плотно сжатые губы, замершая напряженная поза. Я попыталась проследить, куда он смотрит, но ноги снова предательски разъехались, и парень ловко придержал меня за талию.

— Что там? — спросила я.

— М? — непонимающе приподнял брови Винсент.

— Ты как будто увидел что-то неприятное, — цепляясь за рукав его куртки, пояснила я.

— Разве? — почти искренне удивился парень. — Тебе, наверное, показалось.

Я хотела возразить, что ничего подобного, но, заметив снова промелькнувшую тень на лице Винсента, решила не цепляться к деталям. В конце концов, у каждого из нас есть свои секретики.

— Пойдем в тепло. Здесь недалеко есть недурная ресторация, пообедаем и погреемся, — взяв меня на буксир, предложил Винсент.

Меня хватило лишь на то, чтобы повиснуть на нем, вдыхая аромат терпкого парфюма, и, прикрыв глаза, наслаждаться безаварийной ездой до выхода с катка. Обед — это хорошо. Особенно в компании такого мужчины.

***

И вот мы снова сидели в ресторации «Осколок неба» в небольшой комнате с уютными диванами и мягким светом. Из общего зала доносились приглушенные звуки: музыка и чьи-то голоса. Я крутила головой, рассматривая интерьер. Скорее из любопытства, чем по необходимости.

Для приграничного города «Осколок» был неприлично хорош. Дорогие обои с позолотой, картины с натюрмортами в роскошных рамах, накрахмаленная скатерть, о край которой можно порезаться, миленькая свечка с трепещущим огоньком для создания интимной атмосферы на столе и маленькая ваза с цветами. Все очень даже шикарно, но с хорошим вкусом.

Пожалуй, если бы «Осколок» поставить где-нибудь в столице, его оценили бы по достоинству.

Винсент сидел напротив и листал меню, а я поймала себя на том, что, закончив рассматривать комнату, стала рассматривать парня. Все-таки он был хорош. Явно из наших, магов и аристократов. Но какой-нибудь малый род или прием-

ный сын. Такое бывает, когда у неблагородных просыпается дар — детей отдают в магические рода. Это не совсем добровольная процедура, но новорожденный маг без контроля может быть опасен. Как правило, их воспитывают на равных с родными детьми, хотя некоторые по достижении совершеннолетия возвращаются в родные семьи.

От нашего рода, кстати, никогда не возвращались.

— …Хель!

Я нехотя собрала мысли в кучу, с трудом оторвавшись от благородного профиля сидящего напротив парня. Ощущение было, словно я — муха, а вокруг вязкий мед. Смертельно сладко.

— Да? — спросила я, уткнувшись взглядом в столешницу.

— Что будешь заказывать? — терпеливо повторил свой вопрос парень, сунув мне под нос меню.

Листание страничек с перечнем вкусняшек меня приободрило. Заказав себе язык, жаркое, фруктовый чай и кусок знаменитого ротурского торта, я откинулась на спинку дивана. В университете кормили сносно, но с домашними шедеврами, конечно, ни в какое сравнение не шло. И я очень скучала по хорошей, разнообразной кухне.

Меж тем Винсент отстегнул от пояса флягу и сделал пару жадных глотков.

— Запрещеночка? — поинтересовалась я, рассматривая флягу.

Флягу, я сказала, а не эти сильные, надежные, красивые

руки!

— М? — не понял парень.

— Ну, ты ее никому не даешь, видимо, внутри какое-нибудь запрещенное зелье. Предположила бы выпивку, но мы в ресторации…

— Нет, — усмехнулся Винсент. — В жидкости ничего особенного. Все дело в сосуде.

— О. — сообразила я и замолчала.

Подарок. От братьев знаю, что фляга относится к категории личных подарков. Такое дарят или сослуживцы, или девушки. Судя по тому, что это была посеребренная фляга с чеканным узором, суровой мужской дружбой здесь и не пахло.

— Подарок, — зачем-то пояснил Винсент. — От дорогого человека.

Я немного помялась, размышляя, действительно ли мне так любопытно, как я думаю, или это не моего ума дела. Любопытство победило всухую.

— Девушка? — негромко спросила я.

— Невеста. Бывшая, — усмехнулся маг.

Я задержала взгляд на жестком изломе его губ, а потом почему-то посмотрела выше. В его удивительных синих, точно редкий сапфир, глазах, плескалась такая боль утраты, что мне самой стало тоскливо. По моей щеке побежала одинокая слезинка, а я с трудом разлепила губы и проговорила, преодолевая приворотную магию на чистых волевых:

— Соболезную.

И вдруг в один миг вся печаль, боль и горе во взгляде парня превратились в злость или даже бешенство.

— Она… жива, — спокойно ответил Винсент. — Я умер.

У меня хватило силы воли прикрыть глаза и, усилием воли удерживая трезвость мысли, уцепиться за последнюю фразу. Что же с тобой случилось, парень? И почему ты оказался здесь?

Глава 12

Ночью мы должны были идти на дело. То есть нарушить пару десятков правил академии и залезть в библиотеку без спроса. Беспокоило ли это меня? О нет! Наоборот, мысль о том, что я под покровом ночи отправлюсь пакостничать в компании Винсента, заставляла испытывать восторг и азарт.

Причина была в основном в приворотном зелье, но не только. Годами слушая о том, как безобразничали братья в своих магических академиях, я чувствовала, что нарушаю традиционное семейное развлечение «допеки ректора». И вот теперь наконец-то мне выпал шанс оставить свой след в семейной истории!

О том, что увлекательным рассказом о своих приключениях я еще не скоро смогу поделиться с братьями, старалась не думать.

После полуночи в мою дверь тихонько поскреблись. Я, понятно, надеялась, что будет условный стук, но подозрительный шорох — тоже сойдет.

— Готова? — тихо поинтересовался Винсент, не спеша переступать порог моей комнаты.

— Как волкодлак в полнолуние! — бодро ответила я.

Винсент приподнял бровь, и у меня аж дыхание перехватило от его скептического взгляда.

— Волкодлаков не существует, — пояснил парень, когда

я перестала строить ему глазки и часто-часто хлопать ресницами. — Это миф.

— А оборотней? — поинтересовалась я, пытаясь не смотреть в глаза магу и сосредоточившись на его переносице.

Какая потрясающе красивая, мужественная и волнительная переносица!

— Хель! — тихо рыкнул Винсент, и я почувствовала, как ноги предательски слабеют от его голоса с легкой хрипотцой. — Если ты не в состоянии идти, я отправлюсь один и оставлю тебя здесь ждать.

А вот эта угроза возымела действие почти так же хорошо, как ушат холодной воды. Лишить меня самого первого вредительского приключения? Не позволю!

— Не представляю, что ты там найдешь один, — буркнула я, демонстративно отворачиваясь. — Там, во-первых, искать-то почти нечего, а во-вторых, ты же маг. И совершенно ничего не смыслишь в пассивных науках.

Винсент вздохнул:

— Я не хотел тебя обидеть, но ты явно не в форме. А если нас поймают, будут проблемы, и все усложнится.

— А, значит, сейчас у нас проблем нет, а уровень сложности приемлемый? — ехидно поинтересовалась в ответ и покосилась на парня.

Винсент сдержанно улыбнулся:

— Контролируемый.

Я прошлась по комнате, размышляя над ситуацией, а по-

том аж подпрыгнула от пришедшей мне в голову идеи. Гениальной, разумеется!

— Тебя надо разукрасить! — радостно воскликнула я.

— Прости? — не понял парень.

— Разукрасить, — терпеливо повторила я. — До неузнаваемости!

Парень как-то сдавленно кашлянул и поинтересовался:

— И… каким образом?

— Косметическими красками, конечно же.

— А зачем?

— Чтобы ты не был похож на самого себя, разумеется. По идее, это должно э-э-э… помешать магии. Раз уж она срабатывает на твою внешность, надо ее изменить.

Винсент смотрел на меня скептически, а я поспешила развить мысль:

— Во многих городах есть система магических зеркал, с ее помощью можно найти любого человека по лицу. Но система еще сырая, и ее можно обмануть, изменив внешность. Другой цвет волос, круги вокруг глаз…

Вот теперь парень слушал меня внимательно, со всей возможной серьезностью. И задал один очень волнительный и очень важный вопрос:

— И откуда ты знаешь про эту систему магических зеркал? Она же вроде бы как засекречена.

Упс.

То есть сначала «Упс», а потом мир опять утонул в розо-

вом тумане. Мне даже не было тревожно за себя или страшно за свою легенду, так на меня умиротворяюще действовали эти синие, как бездонное зимнее небо, глаза.

— Хель! Хель! — безуспешно пытался вернуть меня в реальность Винсент.

Пришла в себя я под тихую ругань мага. Если выкинуть нецензурные слова, все равно получалось очень даже длинное предложение:

— Демон раздери ту сволочь, что подлила этот идиотский приворот!

Проморгавшись, я с удивлением поняла, что в комнате вместо Винсента находится кошмар любого эпилептика: юноша с лицом, расписанным разноцветными кругами, мало чем походивший на любовь всей моей жизни.

— Ты что, мою косметичку распотрошил? — ахнула я.

— И распотрошил, и применил по назначению до последнего пигмента, — ответило мне лицо голосом Винсента.

— Кошмар, — честно сказала я.

— Зато работает, — невозмутимо ответило лицо.

— Работает, — без особого восторга согласилась я. — Но если я начну заикаться, это будет на твоей совести. И ты теперь должен мне новую косметичку.

Винсент хмыкнул:

— Я подумаю.

Решив, что думать он может и на ходу, мы отправились в библиотеку.

Шагать туда было одно удовольствие! Я не спотыкалась, не витала в облаках, не предавалась фантазиям о рюшечках на свадебном платье. Просто шла в компании разукрашенного парня и тихо молилась, чтобы никто не попался нам по дороге. Потому что если меня, виснущую на красавце-маге, еще можно объяснить с горем пополам и вредом для моей репутации, то аргументировать дефиле разрисованного парня в моей компании по пустым коридорам затруднительно.

Ночь в академии — дивное время. Можно встретить целующуюся парочку, парочку, бьющую друг другу морду, и парочку, размахивающую листами с лекциями. Винсент шел, крепко держа меня за руку и натянув на голову капюшон, скрывающий его новое лицо. Зачем он держал меня за руку, я так и не поняла — сбегать я не собиралась, спотыкаться тоже. Но руку не отнимала. Было приятно, хоть и от приворота.

Так что мы преспокойно дошли до библиотеки, и только я успела подумать, что вся затея будет плевым делом и даже рассказать будет нечего братьям, как Винсент задумчиво произнес:

— Что ж вы тут храните, что так тщательно запираете?

Я проследила за его взглядом и увидела огромный, размером с мою голову, амбарный замок. И россыпь замочков поменьше. Конструкция выглядела массивной и впечатляла.

— Говорят, сюда раньше адепты бегали по личным делам разного рода… — припомнила я сплетни, — и в конце кон-

цов библиотекарю это надоело, так что он решил вопрос кардинально — взять любопытствующих измором.

— Действительно, — пробормотал Винсент, — пока все замки отковыряешь, никакое свидание не нужно.

Я, конечно, была с ним согласна. Но у нас-то не свидание! И нам-то внутрь нужно по прямому назначению! Очень нужно!

— Ладно, — вздохнул парень. — Вот тебе срочный курс навыков домушника, которые, надеюсь, никогда тебе не пригодятся.

— Даже боюсь спросить, где ты ему научился, — пробормотала я.

— Не поверишь — в академии, — хмыкнул Винсент.

— Интригуешь!

— А, ничего такого… — отмахнулся он, закатывая рукава и подходя к замкам. — У нас ректор поймал каких-то особенно талантливых воров на территории академии. И решил, что казнить их будет слишком легко и безболезненно, а потому заставил читать целый курс воровского дела.

— Раз поймал — не такие уж они были и талантливые, — заметила я.

— Это с какой стороны посмотреть, — возразил Винсент, извлекая откуда-то из складок одежды отмычку, подозрительно походившую на женскую шпильку. — Они ж лезли обворовывать одного магистра и обворовали удачно. А поймал их ректор, и нечаянно. Но к делу это не относится. Зна-

чит, смотри…

Смотрела я во все глаза, но ничего не видела. То есть, конечно, я видела, что Винсент каким-то хитрым способом поковырялся в замке, тот посопротивлялся для вида, но, обреченно щелкнув, пал. Потом следующий, потом следующий и следующий… Парень даже терпеливо комментировал свои манипуляции, но понятнее от этого не становилось.

— Дай попробовать! — в конце концов потребовала я, когда замков осталось совсем мало.

Винсент, уже воткнувший шпильку в очередной замок и немного поковырявшийся в нем, осторожно выпустил конструкцию из рук и сделал приглашающий жест.

Я, чувствуя воодушевление и кураж, принялась усердно колупать шпилькой в скважине. Стоит ли говорить, что колупала я тщетно.

— Ну чего ты возишься? — поторопил меня парень. — Я же почти все сделал.

Не знаю, что он там сделал, но не получалось решительно ничего! Я упрямо засопела в ответ и продолжила ковырять замок. Винсент вздохнул, обнял меня со спины, взял мои руки в свои и начал аккуратно и медленно моими руками вскрывать замок.

Какие у него потрясающие руки! И почему я раньше этого не замечала? Это же просто преступление — игнорировать его руки! Такие крупные, натруженные фехтованием ладони, что мои ладошки в них просто утонули. Сильные пальцы

оказались внезапно нежными. А широкая грудь, к которой я была прижата спиной? О, какая неоднозначная позиция! Я замерла, стараясь не дышать, и тихо млела от внезапно нахлынувшей нежности прикосновений.

Сквозь сладкий розовый туман были еле слышны тяжелый вздох и бормотание «М-да, потеря бойца».

Очнулась я оттого, что на меня нос к носу пялилось какое-то кошмарное чудовище. Глаза — черные провалы, щеки — зеленые круги, брови фиолетовые, на подбородке монохромные полоски, а на лбу вообще красная по желтому крапинка.

— Мамочки… — жалобно пискнула я, сползая по стене.

— Соберись, тряпка! — грозно рыкнуло чудовище очень знакомым голосом.

Спустя еще пару минут я проморгалась и поняла, что чудовищ нет, зато есть очень недовольный Винсент.

— Очнулась? — недовольным тоном спросил он.

— Угу.

— Говорил же, надо было тебе сидеть в комнате.

— Возможно, — не стала я спорить с очевидным. — Но я уже здесь. Открыл?

— Прошу. — Парень сделал приглашающий жест, и мы просочились в библиотеку через приоткрытую дверь.

Внутри все было как обычно, за исключением одной маленькой детали — света нет. Вообще. Никак. Совсем. Мы зашли и встали на границе тьмы и блеклого освещения ко-

ридора.

— Может, это, наколдуешь какой световой шарик? — предложила я Винсенту.

Маг он, в конце концов, или где?

Но вместо такого простого и изящного заклинания света парень сделал пару шагов в сторону и растворился в темноте. Точнее, должен был раствориться, но благодаря маменькиным отчаянным попыткам сделать из меня мага я употребила столько зелий разной степени запрещенности, что сейчас преспокойно видела в темноте. Но не говорить же об этом первому встречному-поперечному? Пусть даже у него такая потрясающе широкая спина. И поясница. И… все, что ниже, да, тоже очень перспективное.

Так что, пока я снова погружалась в блаженный розовый туман, Винсент прошелся вдоль стены и нащупал магический рубильник.

Щелк!

Вообще, по закону жанра, сейчас должна начать выть сигнализация. Братья рассказывали, что у них в библиотеках стояло сто тысяч ловушек и сигналок, чтобы хватать, и отпугивать, и снова хватать нерадивых полуночных студентов. Но у них там библиотека была филиалом бестиария: живые книги, демонический персонал и лич-библиотекарь, так что охранные системы более чем оправданы.

Но мы таким разнообразием персонала похвастаться не могли, да и среди малого количества книг ценных не имелось

от слова совсем. Поэтому после оглушительного щелка ничего не произошло. Ну, кроме того, что включилось дежурное освещение.

— Ты опять? — устало спросил Винсент, подходя ко мне.

Я моргнула: боевой раскрас парня развеивал приворотный дурман похлеще ушата холодной воды.

— Нет! — соврала я. — Я в норме!

Винсент посмотрел скептически, но спорить не стал — не до того.

— Ладно, — кивнул он, — идем.

И пошел. Вперед!

— Стоять! — воскликнула я, хватая его за рукав и понимая, что сейчас опять будут плечи, пояс и то, что ниже. — Ты же тут ничего не знаешь! Я пойду, а ты за мной.

И, обогнув парня по дуге, очень уверенно устремилась к стеллажам, о содержании которых не имела ни малейшего представления.

Спустя полчаса бессмысленного блуждания меж полок Винсент начал что-то подозревать.

— Ты понятия не имеешь, что мы ищем.

— Ты тоже, — легко согласилась я.

За спиной раздалось невнятное рычание: кажется, магу мой ответ не очень понравился.

— Расслабься. У нас практически нет литературы, мы успеем за ночь библиотеку вдоль и поперек исходить.

— То есть как «нет литературы»? — с некоторым ужасом

спросил Винсент.

— Очень просто, — пожала я плечами, останавливаясь у одного из стеллажей и рассматривая корешки. — Пассивно одаренных мало, еще меньше тех, кто имеет желание и возможность обучаться. Вот меня, например, не хотели отпускать… — сказала я и прикусила язык.

С моей легендой о сиротке из приюта при храме это вообще мало вязалось.

— Да, жрецы не любят отпускать одаренных детей, — внезапно согласился парень, и у меня отлегло.

Ровно до того момента, как он задал вопрос:

— Как же ты сбежала?

Сбежать из храма — любого, не обязательно столичного — задача нетривиальная. Особенно если все вокруг знают о твоей полезной уникальности. У одного из моих братьев близкий друг был как раз из этих, сбежавших храмовых сирот. Невероятно сильный маг! Очень перспективный. Брату даже почти не пришлось уговаривать отца принять его друга в наш клан — такой ценный кадр был. А вступать в открытую конфронтацию с нашей семьей ни один жрец не решится в здравом уме и твердой памяти…

Но все это не отвечало на вопрос, как же я совершила гипотетический побег из гипотетического храма.

— Долгая история, — медленно проговорила я, изображая жуткий интерес к корешкам.

— И наверняка увлекательная? — поинтересовался Вин-

сент, подошедший как-то слишком близко. Опасно прямо-таки.

— Отойди, — прошипела я. — А то я опять буду считать розовых кроликов.

— Но ты же меня не видишь? — удивленно спросил он.

— Да я затылком чувствую, как ты на меня смотришь! — воскликнула возмущенно

— И как же? — ехидно осведомился Винсент.

Хотелось сказать что-нибудь эдакое, но я кинула беглый взгляд на соседний стеллаж и мгновенно потеряла нить разговора.

— То, что нужно, — сообщила, подходя к полкам и выдергивая плотно сидящую книжицу.

Это была маленькая, чуть больше моей ладони, записная книжка. Совершенно девчачья — в миленькой розовой обложке с буквами «Блокнотик» золотого тиснения. Плотные страницы внутри аккуратно исписаны красивым, круглым, убористым почерком. Сплошная вязь букв изредка прерывалась списками, графиками или табличками. Это была не просто какая-то там записная книжка, а личные студенческие записи магистра Ортон!

— Я сейчас впаду в экстаз! — честно призналась я, быстро листая находку.

— Да я даже к тебе не подходил! — взвыл с приличного расстояния Винсент.

— Не поверишь, но ты тут совершенно ни при чем. — Я

развернулась и помахала книжечкой. — Это личные записи магистра Ортон. И здесь есть антидот к твоему привороту.

— Он не мой, — мрачно возразил парень.

Можно было бы с этим, конечно, поспорить, но время и место не располагали.

— Сейчас перепишу, и можно идти, — плюхнувшись прямо на пол, сказала я.

Выудив из кармана чистые листы и стило, я принялась быстро записывать ингредиенты и технику приготовления. К моей великой радости, готовить антидот было легко — здесь даже Винсент бы справился. С ингредиентами оказалось сложнее — части названий я просто не знала и ни разу не слышала. Но я надеялась, что госпожа Курка будет любезна и не любопытна.

Размашисто поставив точку в записях, я вернула блокнотик на место и любовно погладила его по корешку. Хорошая вещичка, надо будет еще как-нибудь заглянуть в нее.

— Я готова! — сообщила, поднимаясь на ноги и ища глазами Винсента.

Парень стоял, прислонившись плечом к одному из стеллажей, и смотрел на меня так внимательно, что стало неловко. И приворот тут был совсем ни при чем.

Я вопросительно приподняла бровь, и в этот момент маменька могла бы мной гордиться. Она всегда говорила, что молчаливые вопросы удаются мне лучше всего. Возможно потому, что шестнадцать лет я в разной форме спрашивала

у родителей, когда же, наконец, они выпустят меня из дома?

— Нет, ничего… — покачал головой Винсент, отлипая от полок. — Идем?

— Идем, — подтвердила я.

Но просто так выйти из библиотеки нам, конечно же, не удалось. Сначала пришлось защелкивать обратно все замки. Я даже немного запереживала — вдруг перепутаем порядок? Но Винсент предусмотрел и это и сейчас уверенно собирал конструкцию обратно. Было раздражающе медленно, зато надежно.

— Опыт? — невинно поинтересовалась я, из праздного любопытства пытаясь определить социальный статус парня.

— Лучший на курсе, — жестко усмехнулся Винсент, защелкивая последний замок.

Он снова взял меня за руку, и я испытала внутренний трепет от прикосновения его широкой, горячей ладони. Но в этот раз почему-то мир не поплыл приятным розовым туманом. Коридор оставался четким, мысли — ясными, ноги — твердыми. Так бы мы, наверное, и дошли до общежития, но почти перед самым входом в жилой корпус навстречу раздались голоса.

И если один был мне незнаком, и беспокойства не вызывал, то вот второй…

— Ректор! — ахнула я, заметавшись по коридору ошпаренной кошкой.

Точнее, я бы заметалась, если бы Винсент не продолжал

крепко сжимать мою ладонь. Это почему-то отрезвило и успокоило.

— Не паникуй, он же не знает, откуда мы идем, — процедил он, быстро вытирая лицо рукавом.

— Да какая разница? Мы ночью вне стен жилого корпуса! За это точно по головке не погладят!

— Угу… — рассеянно ответил Винсент, осматривая коридор, словно бы ища что-то. Что вообще можно найти в пустом коридоре?!

— Давай сюда, — скомандовал парень, увлекая меня за собой.

Я даже целую секунду была заинтригована, какое неординарное решение он придумал. Маг же, в конце концов! Может, портал откроет прямо ко мне в комнату или, ну не знаю, стену снесет в соседнее помещение…

Ни того ни другого парень почему-то делать не стал. И никакого внезапного спасения не придумал. Он просто прижал меня спиной к стене возле колонны и встал так близко, что я предусмотрительно зажмурилась и зашипела:

— Что ты творишь?!

— Спасаю нас от идиотских вопросов, — невозмутимо ответил Винсент, и я кожей почувствовала его дыхание.

— Каким же образом?!

— Обнимающаяся парочка в коридоре — понятно чем занимается. А парочка, просто идущая неизвестно откуда?

Рассуждал он здраво, я, в принципе, даже была с ним со-

гласна, если бы от такого тесного контакта у меня не начали предательски подгибаться колени и колотиться сердце.

Впрочем, второе могло быть следствием приближающихся шагов ректора. Уже даже можно было понять, что говорит он со своей супругой, обсуждают они дочку каких-то знакомых, рожденную без магии. Девчонка, судя по всему, была жутко талантливая и невероятно смелая — заявилась в академию даже без сменного белья, и вот теперь грызет философский камень пассивной магии…

Минуточку! Это же они обо мне!

Тут я почувствовала настоящий панический ужас — если сейчас кто-то из Грогонов назовет меня по имени, то Винсент все поймет! Как отвлечь напряженного, как струна, парня, прислушивающегося к приближающимся шагам? А? А?!

Идея была одна, очень глупая и очень отчаянная, но почему-то именно перед Винсентом мне так важно было сохранить собственное инкогнито. Я запрокинула голову и мгновенно утонула в его бездонных синих глазах. Приложила ладонь к щеке парня, медленно стирая большим пальцем оставшийся от краски развод. Зрачки Винсента мгновенно расширились, и маг с шумом втянул воздух:

— Хель… — выдохнул он, и мне показалось, что в глубине его глаз вспыхнула и тут же погасла магия.

— Это все приворот, — ответила я, потянувшись к его губам.

Приворот же, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.